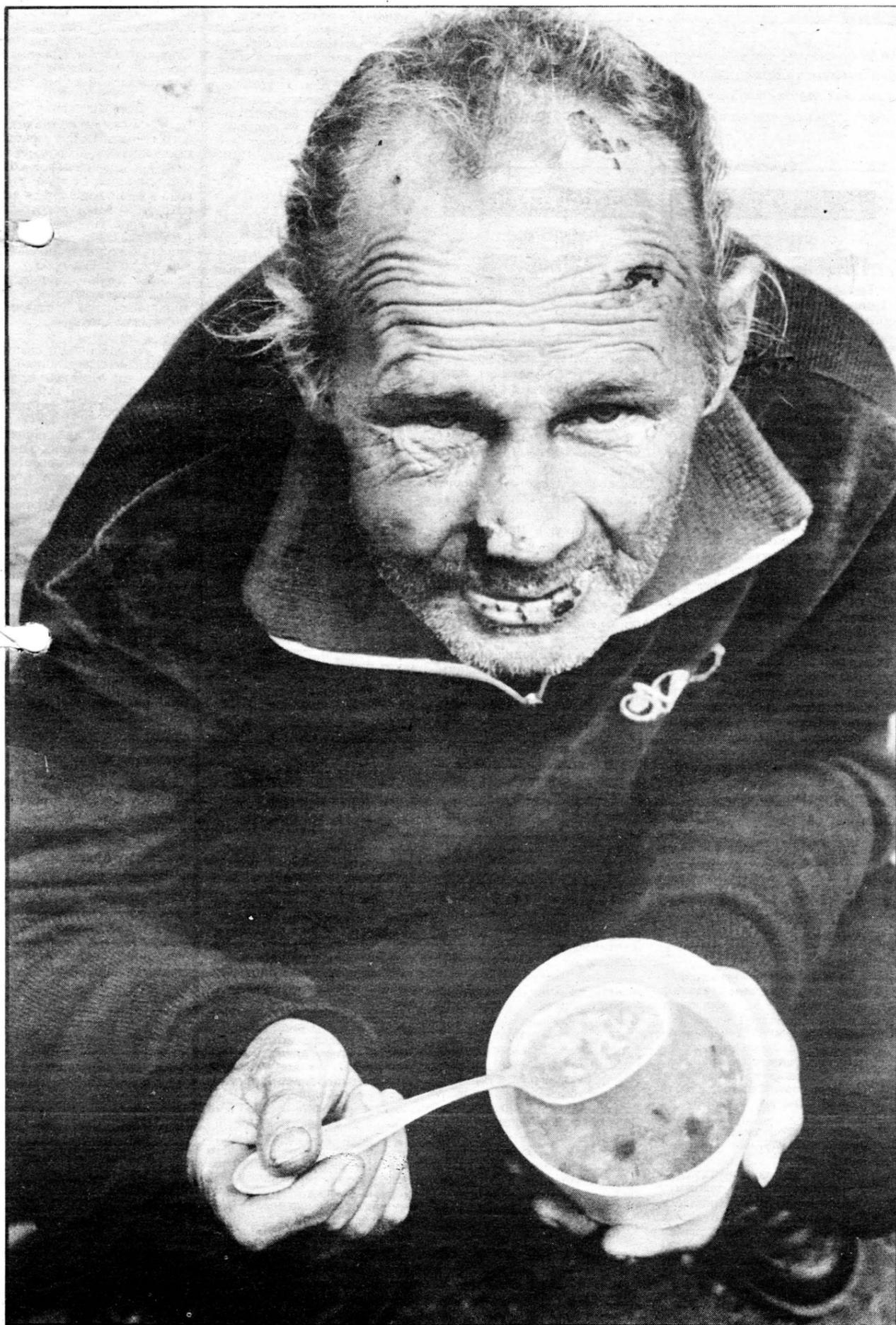

28 июля 1991 г.

ВОСКРЕСЕНЬЕ

ЛЮДИ, КОТОРЫХ НЕТ

Ленинградские бомжи: милосердие по импорту.

Фото Тимура ГРИБА.
Стр. 8—9.

Отечественный вариант:

ЗАКОНОДАТЕЛИ-ЛОББИСТЫ

Стр. 7.

САНОВНИКИ НА НАРАХ

Рассказ бывшего
заключенного

Стр. 15.

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «МН»

Эдуард Шеварднадзе:

«НЕ СТРАШНО, ЧТО ГОРБАЧЕВ ВЕРНУЛСЯ БЕЗ ЧЕМОДАНОВ, ПОЛНЫХ ВАЛЮТЫ»

«МН»: Как бы вы оценили итоги визита советского президента в Лондон и его участие во встрече «семерки»?

— Прежде всего хочу сказать, что я всегда был активным сторонником того, чтобы Горбачев смог участвовать в этой встрече. Об этом, кстати, мы говорили и с президентом Бушем, и с президентом Миттераном, и с канцлером Коелем, с которыми я встречался примерно месяц-полтора назад: этот диалог нашего лидера с лидерами Запада должен был состояться обязательно. И уже то, что это произошло, я считаю, дает возможность оценить итоги поездки как положительные.

За десятилетия конфронтации мы слишком многое потеряли, слишком отстали от происходящих в цивилизованном мире процессов, так что большое значение имеет уже сам факт приглашения Горбачева в Лондон, то, что он смог изложить свои взгляды, свои подходы, проинформировать «семерку» о состоянии дел в нашем обществе, о политической ситуации в нашей стране. И, конечно, великое дело то, что в конце концов советское руководство определилось в отношении Международного банка реконструкции и развития, Международного валютного фонда.

Мне кажутся очень важными и заявления, которые сделал Горбачев о том, что Запад отныне может активно участвовать в процессе конверсии. Это значительный позитивный шаг вперед, потому что именно наша «оборонка» — та область, которая с активным участием Запада может очень быстро принести отдачу. Может быть, уже через год-полтора, чего невозможно добиться в других, «гражданских» отраслях.

Если же совсем коротко, то встреча в Лондоне закончилась, как и должна была закончиться. Да, многие разочарованы тем, что наш президент не вернулся оттуда, так сказать, с чемоданами, полными валюты, и вагонами, полными западных товаров. Но ожидания огромных кредитов (кое-кто, напомню, говорил чуть ли не о ста миллиардах долларов) были несерьезными. Мы огромная страна, брать ее на иждивение некому. Лишних денег сейчас нет даже у самых богатых, так что никто из них выбрасывать миллиарды на ветер не станет; ведь до сих пор, сколько бы мы ни брали, конкретных результатов было не видно. Поэтому лидеры Запада поступили правильно: изложите вашу концепцию, расскажите, какие реформы готовите, куда пойдут наши инвестиции, а потом мы будем сотрудничать — на взаимовыгодной, кстати, основе.

Ни на что другое рассчитывать, повторяю, не стоило. Другое дело, могли ли результаты лондонской встречи быть большими. Думаю, да. Так, я еще в Гарварде познакомился с «программой Явлинского», очень симпатизирую этой совместной работе советских и американских специалистов. И по-моему, то, что из пакета предложений нашего президента куда-то исчезли многие положения этой программы, сделало итоги его лондонской поездки менее значительными. И тем не менее в целом я считаю их безусловно позитивными.

(Материалы о встрече «семерки» читайте на 12-й странице).

**СКАНДАЛ НЕДЕЛИ
КРЕСЛО ИЛИ ЛЕКЦИИ?**

За председателя Гособразования СССР Геннадия Ягодина этот выбор сделал — в пользу лекций — Валентин Павлов. Премьер послал Ягодину распоряжение, что срок его полномочий истек 1 июля. Хотя преемника нет: претендент Вениамин Соколов не пожелал идти на «живое место».

Ягодин был чуть ли не единственным министром в ушедшем Совмине, который делал что-то реальное для своих подопечных — учителей, студентов. Министр, по его словам, с удовольствием будет читать курс по экологии в Менделеевском институте, однако огорчен равнодушной грубостью распоряжения.

**БЕСТАКТНОСТЬ НЕДЕЛИ
БЛАГОДАРНОСТЬ ПО-ПАРТИЙНОМУ**

В своем выступлении на российском Съезде народных депутатов Юрий Афанасьев упрекнул коммунистов России: «Эти люди не знают благодарности». В ответной речи Иван Полозков заявил: «В выступлениях многих депутатов на съезде содержались нападки на коммунистов, например, выступление этого оболтуса Афанасьева — как его еще можно называть...»

Юрий Афанасьев, не ожидавший такой «благодарности», размышляет: «Я посетуюсь с адвокатом и не исключаю, что подам на Ивана Кузьмича в суд».

**АНЕКДОТ НЕДЕЛИ
ХВАТИТ ЛИ ДЕНЕГ У ТЮМЕНИ**

Городские власти не уверены. В их адрес пришла суровая телеграмма: мол, выезжайте, встречайте, проверьте, чтоб ГАИ не подкачала, обеспечьте проживание и питание. А также подыщите зал на 300—400 человек и обеспечьте прямой эфир на телевидении.

А под телеграммой, о содержании которой узнало агентство «Урал-акцент», — подпись: Владимир Жириновский. Либерал-демократ Владимир Вольфович, похоже, забыл, что предвыборная кампания, когда он и двадцать его доверенных лиц могли за счет казны ездить по России, давно закончилась. И — помнит ли он? — не в его пользу.

По улицам села Биофабрика в Читинском районе приходится передвигаться влывь. За двое суток в области выпала месячная норма осадков, на реках Забайкалья начался мощный паводок. Во многих местах затоплены дома, повреждены мосты, дороги, пострадали посевы. Почти на сутки было остановлено движение поездов.

Телефото В. САЯПИНА (ТАСС).

АЗЕРБАЙДЖАН

ЖУРНАЛИСТ НА СВОБОДЕ

На прошлой неделе власти Азербайджана освободили наконец армянского фотожурналиста Вартана Оганесяна, в защиту которого выступали «Московские новости» (№ 27) и Фонд защиты гласности.

Напомним, что Вартан Оганесян был задержан в Геташене при исполнении своих профессиональных обязанностей и просидел в следственном изоляторе свыше двух с половиной месяцев. При задержании у журналиста была обнаружена фиктивная справка о том, что он является жителем Геташены. Это дало основание возбудить уголовное дело по ст. 194 ч. 2 УК Азербайджанской ССР (подделка документов). Обвинение оставлено в силе, но незначительность преступления позволила изменить меру пресечения.

Вартан Оганесян был доставлен азербайджанской милицией в армянский город Иджеван. По свидетельству встречавших, здоровье журналиста не вызывает опасений. Как сказал сам Вартан Оганесян, в последнее время с ним и другими задержанными армянами обращались хорошо.

ТУЛА

«ТУБОРГ» ТУЛЬСКОГО РОЗЛИВА

Глоток отменного пива после нелегкого трудового дня — что может быть лучше? Для работников тульского НПО «Тулачермет» светлый ячменный напиток, не уступающий по своим вкусовым качествам знаменитым «Туборгу» или «Карлсбергу», вскоре будет не мечтой, а реальностью.

Объединение решило не тратить драгоценную валюту на приобретение дешевых видео, телевизоров и холодильников, решив, что самое надежное помещение капитала — пивное производство. Купить малый завод, который дает за смену около двух тысяч литров и обслуживается всего одним работником, пообещало акционерное общество «Гефест». Еще месяц назад оно называлось Тульское производственное объединение «Тяжпродмаш», но ныне завод перешел в коллективную собственность своих работников. Протокол о намерениях подписан с фирмами «Гьетерман и Нильсон» (Дания) и «Скан-Русс интернэшнл» (Норвегия).

ДАГЕСТАН

ПОЧЕМУ РАЗЛЮБИЛИ ПЕТРА ПЕРВОГО?

Не успевают восстанавливать после налетов неизвестных хулиганов памятник Петру Первому, торжественно открытый при большом стечении народа 5 лет назад у въезда в селение Тарки.

Все эти годы здесь гордился монументом, возведенным в честь пребывания здесь российского императора в августе 1722 года и развития дружественных отношений народов Дагестана и России. Теперь все наоборот: хулиганы чувствуют себя «национальными героями» после того, как их поддержал на страницах республиканской печати профессор Дагестанского университета Арслан Халилов. «Увековечение памяти Петра I оскорбляет национальное достоинство кумыков, лезгин, даргинцев, других народов Дагестана, — пишет он. — Петр был представителем не трудового русского народа, а помещиков — дворян, купцов, нарождающейся буржуазии...»

МИНИ-РЕПОРТАЖ

Генштаб стреляет по лососю

На побережье сахалинского залива Анива гремят залпы пушечных и вертолетов ракет, палат артиллерия и танки. Идет репетиция традиционных июльских учений. Уже сколочены на берегу гостевые трибуны, уже ждут высокие чинов из столицы, а главное — едет зарубежная военная делегация из КНР. Около двадцати лет именно здесь воинская часть проводит ежегодные учения и стрельбы. Ныне канонаду пытаются перекрыть голоса общественности, местных властей, прессы, требующие запретить июльские учения.

Суть проблемы в том, что «совершенно случайно» сроки учебной палубы на острове, назначаемые генштабом, прицельно ложатся на природные сроки нереста деликатесного краба или разгар лососевой путины.

На мой вопрос, чем вызваны подобные совпадения, подполковник Михаил Орлов из управления боевой подготовки Дальневосточного военного округа обезоруживающе вздохнул:

— Мы здесь ни при чем. Сроки учений назначаются в генштабе.

— Я должен научить солдат бороться с морским десантом противника, — изложил свою позицию командир части Федор Макавчук. — Я выполняю приказ и в райисполком за разрешением идти не собираюсь.

— Военные просто ставят нас перед фактом, объясняя о начале учений, — пояснил в свою очередь, председатель Анивского районного Совета народных депутатов Николай Лукьянов.

Лосось же генштабу почему-то не подчиняется и отложить нерест не желает. Пришлось президиуму райсовета отказать командованию в согласовании сроков стрельб, отправить телеграммы в Верховный Совет РСФСР, в республиканский Совмин. Но все без толку.

Как сообщил председатель районного комитета по охране природы Андрей Тощенко, только за нынешние апрельские стрельбы военным был предьявлен иск за экологический ущерб на 2,7 миллиона

рублей (видимо, первый иск за всю историю области).

После апрельской канонады, стоявшей рыбакам немалых потерь, на берег долго выбрасывало мертвых крабов, других морских животных.

Конфликт, кстати говоря, решить не так сложно — просто сдвинуть сроки стрельб. Армия будет держать порох сухим, а рыбаки спокойно ловить рыбу. Ведь именно об этом просят рыбаки и экологи, и председатель райсовета Николай Лукьянов, который еще год назад сам командовал этой самой частью и более кого бы то ни было понимает ее задачи.

А может, не ведают в Москве про эти удивительные совпадения? Рад бы поверить, да не могу: и маршал Язов, и начальник Генерального штаба Мойсеев прибыли в столицу с Дальнего Востока и понятие о красной рыбе, икре имеют. Или только когда они в банках?

Станислав ГЛУХОВ, Сахалин.

МОСКВА

ЛИШЬ ТОГДА ПРИДЕТ ХОЗЯИН...

Для того чтобы частная торговля успешно развивалась, необходимо срочно пересмотреть удушающие ее давно устаревшие законы и ведомственные инструкции. В этом суть предложений, которые передали в Совет Министров РСФСР Владислав Герасимов и Наталья Еремеева. О ленинградских хозяевах «МН» рассказали в № 25.

Действительно, кто лучше них, первых в стране владельцев частных магазинов, знает те явные и скрытые препоны, с которыми обязательно столкнется человек, рискнувший начать свое дело.

Об этом и беседовали они с пригласившим их в свою резиденцию премьер-министром России Иваном Силаевым. Глава правительства не скрывал озабоченности: готовятся документы о приватизации в республике госторговли, и, конечно, теоретики, знающих, как провести ее наименее болезненно, — в избытке, но существующие реалии порой меняют теории до неузнаваемости.

КАПИТАЛ ПАДАЕТ С НЕБА

Пока «семерка» решает, дать нам денег или нет, некоторые солидные компании расширяют операции на советском рынке.

1 августа «Люфтганза» открывает свой новый маршрут: Москва — Берлин — Гамбург, а след за этим — и отель «Олимпик Пента» на Олимпийском проспекте столицы. Тем временем мысли «Люфтганзы» уже летят в наши республики и регионы, откуда она также хотела бы открыть прямые рейсы в Германию. Простой советский чекочек с простой, но твердой валютой уже может купить билет на рейсы «Люфтганзы», число которых превышает сорок полетов в неделю. «Однако наша цель, — заявили ее представители, открывая свой новый московский офис в «Олимпик Пента», — продавать билеты и услуги за рубли. И если в СССР действительно введут с нового года ограниченную конвертируемость рубля, то можете придать к нам».

ЛАТВИЯ

ЧЕРНЫЕ МАСКИ ПРОВЕРЯЮТ БДИТЕЛЬНОСТЬ

Анекдотический случай произошел в одном из районов Риги. Ночью в дежурную часть милиции позвонил сотрудник охраны райисполкома и сообщил о нападении на здание неизвестных злоумышленников. На ноги подняли все наряды милиции района, а здание райисполкома окружила специальная оперативная группа. Ворвавшись в помещение, стражи порядка увидели грозного вида людей в черных масках, которые почему-то сразу сдались милиционерам. Тут же появился живой и невредимый председатель райисполкома.

Он и объяснил, что по собственной инициативе решил проверить бдительность охраны исполкома, для чего привлек членов особых отрядов рабочих дружин. Надев черные маски, дружинники проникли в здание из запасной вход и напали на трех невооруженных муниципальных полицейских. Двоих связали, одному же удалось бежать и позвонить в милицию. Поскольку в результате бурной деятельности председателя райисполкома целый район города на несколько часов остался без милицейской охраны, его деятельностью заинтересовалась городская прокуратура.

300 СЛОВ

Мэр Ленинграда Анатолий Собчак распорядился учредить международный центр экономических исследований и научно-методического обеспечения развития ленинградского региона. Словом представителя мэра центр призван содействовать становлению зоны свободного предпринимательства. Директором центра назначен американский экономист тербуржец Василий Лнтвев.

34,6 тысячи квартир суммой 101,4 млн. руб. было продано в личную собственность граждан в России за пять месяцев текущего года, сообщил Госком РСФСР. Успешно проходила приватизация жилья Ставропольском, Краснодарском и Алтайском краях, Волгоградской и Омской областях.

Вернисаж талантвого художника В. Сидяни находящегося в данный момент в исправительной колонии, пройдет осенью этого года в МВД Карелии, заявивший сотрудник МВД республики Ю. Русанов. Художник не ждет наказания за кражи. В колонии, по словам Ю. Русанова, ему создали условия для творчества. Большинство картин Сидянина находится в Европе частных коллекциях.

Англиканский священник посольства Великобритании в Москве профессию в студии «Мелодия» (ул. Станкевича). Это здание (освящено в 1885 г.) до весны 1920 г. было англиканской церковью св. Эндрю. Торжества, посвященные возобновлению англиканских богослужений, удались на слани. В качестве почетных гостей присутствовали представители Моссвета и Московской патриархии.

Рижанин Владимир Мичко получил из Израи официальное уведомление о том, что удостоен звания «Праведник народожденного иерусалимского института памяти жертв геноцида и героев сопротивления «Яд Вашем». Почетное звание присвоено ему за то, что во время гитлеровской оккупации Латвии он скрывал в своем доме еврейскую девушку Каролину Тайц.

В селе Гилевка Алтайского края зарегистрировано 2 случая необычной болезни у детей. В крови больных обнаружено соединение нитратов, при разложении которого в организме тело начинает приобретать голубоватый цвет. Оба ребенка, предположительно, отравились питьевой водой. Около села — захоронения ядохимикатов, хранение нитратов в питьевой воде, добываемой из колодца, в несколько раз превышает допустимую концентрацию.

В два и более раза подорожали услуги в медвытрезвителях Красноярского края. Только одна ночь, проведенная в стенах этих учреждений, обойдется в 80 рублей в районах Крайнего Севера — в 100—140 рублей. Исполкомом крайсовета, принявшим это решение, сделана еще одна, возможно, безрезультатная попытка снизить угрожающие масштабы пьянства.

В полосу использованы информация ИВАНЕНКО, Владимира КИЛЕВА, Людмила ЛЕОНТЬЕВА, Владимир ОРЛОВА, Андрей РОСТА, Алсанда ФЕДОРОВА, а также информационный агентств «ИНТЕРФАКС», «СТУДИОФОРМ» и «СИБИНОФОРМ». Подготовил полосу Александр МОСТОВЩИКОВ.

«МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ»
УЧРЕДИТЕЛЬ — ОБЩЕСТВО «МН» — НАРОДНАЯ ГАЗЕТА»
ВЫХОДИТ С 1930 ГОДА. ИЗДАЕТСЯ НА РУССКОМ, ЭСТОНСКОМ, АНГЛИЙСКОМ, ИСПАНСКОМ, НЕМЕЦКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ.
Главный редактор Егор ЯКОВЛЕВ.

В МИРЕ

Последний ультиматум

Так получилось, что визит президента США в Москву почти совпадает с годовщиной захвата Ираком Кувейта. Последовавшая короткая война в Персидском заливе и полное поражение багдадского диктатора не решили здесь всех проблем. И президент Буш уже заявил, что на предстоящей встрече с Горбачевым он поставит вопрос об отношении Советского Союза к ядерному потенциалу Саддама Хусейна.

Накануне войны многие предсказывали длительную кампанию с громадными потерями, применение химического и биологического оружия, крушение режимов в соседних странах... Ничего подобного не произошло. Все правительства и лидеры остались на местах — и в Иордании, и в Саудовской Аравии, уцелел даже Арафат, столь несчастливо поставивший «не на ту лошадь». И самое удивительное: жив, здоров, разъезжает по стране, мелькает на экранах телевизоров и главный герой эпопеи — Саддам Хусейн.

В конце мая мне довелось участвовать в Англии в конференции, посвященной итогам войны в Заливе, и главный из обсуждавшихся вопросов звучал так: что делать с Саддамом? Только что перед этим, действуя в своем обычном стиле, он подавил восстания шиитов и курдов; подтвердилось, что главная опора его режима — клика руководителей армии, службы госбезопасности и госаппарата — его по-прежнему поддерживает, у недобитого войска хватает сил, чтобы расправиться с любой оппозицией. Разумеется, диктатор унижен, часть территории Ирака все еще оккупирована войсками коалиции, в Курдистане (куда возвращены сотни тысяч бежавших жителей) Саддам пока не имеет права держать армию, и даже полеты иракской авиации над этим районом запрещены. Экономические санкции, введенные ООН, остаются в силе, нельзя продавать и нефть.

Но все это Саддам надеется, видимо, пережить. А поистине

сенсацией стало совсем иное. Оказалось, что ядерный потенциал Багдада, о наличии которого давно уже подозревали, в самом деле существует и даже не слишком-то пострадал в результате бомбардировок союзнической авиации. Удостоверившись в этом, ООН стала направлять в Ирак комиссию, чтобы уточнить и проконтролировать уничтожение всех объектов и установок, связанных с производством оружия массового поражения: ведь это было одним из условий прекращения военных действий. И тогда произошло нечто непредвиденное. Прямо на глазах саддамовцы стали обманывать экспертов, вывозить и перебрасывать в другие места материалы, необходимые для производства атомного оружия.

Теряя терпение, ООН и США начали предъявлять Ираку ультиматумы, требуя немедленного и полного уничтожения всех соответствующих установок и материалов. Иракские власти раз за разом клялись в том, что они все представили, — и каждый раз обнаруживался очередной обман. Срок последнего ультиматума истекает 25 июля. Что будет дальше — неизвестно. Вашингтон еще несколько недель тому назад заявил, что рассматривает вопрос о нанесении ударов с воздуха или осуществлении иных военных мер для уничтожения иракского атомного потенциала. Джордж Буш утвердил список из нескольких десятков объектов, которые должны быть подвергнуты военному удару. Его поддержали Мейджер и Миттеран.

Иракцы пока признали наличие в стране некоторого количества обогащенного урана. Эксперты расходятся в оценках степени готовности Ирака к созданию «полноценной» атомной бомбы. Одни говорят, что Ираку еще оставалось несколько лет для того, чтобы произвести десятки бомб, другие — что если бы не санкционированная ООН военная акция в январе — феврале, в ходе которой часть ядерного по-

Георгий МИРСКИЙ,
политолог

тениала Ирака все же была уничтожена, Саддам мог начать производить атомное оружие уже через несколько недель. В любом случае теперь-то уж стало ясно, как далеко зашло дело, какую угрозу для Ближнего Востока, а может быть, и всего мира представлял бы режим Хусейна с атомной бомбой. Могут ли теперь наши доморощенные защитники Саддама Хусейна продолжать клеймить «американских агрессоров»? Сейчас стало яснее, насколько оправданной была акция, предпринятая международной коалицией, какого опасного монстра удалось остановить. Также, очевидно, нельзя допустить, чтобы Саддам, затаившись и выждав время, смог вновь приступить к осуществлению своих ядерных амбиций.

Какова во всем этом позиция Советского Союза? Это не совсем ясно. Никто, например, даже не упоминает о том, чтобы денонсировать давно изживший себя договор о дружбе и сотрудничестве с Ираком. Есть сведения, что наша страна осуществляет какие-то поставки в Ирак. Может быть, даже военные. Разумеется, официального подтверждения этому нет, равно как и опровержения. Так входим ли мы еще в коалицию, созданную по решению ООН?

Что скажет по этому поводу советский лидер президенту Бушу? Ждать осталось считанные дни.

Пока бьем стаканы

«Какая самая страшная потеря в шестнадцать лет?» — такой вопрос был в анкете, которую когда-то по просьбе молодежной газеты заполнил в числе других авторитетов Булат Окуджава. Поэт ответил предельно коротко и, как мне кажется, мудро: «Крушение иллюзий», — но в то подозрительное время всеобщего энтузиазма редактор усмотрел в этих словах подерывающие нравственное здоровье общества намеки и ответ уже из верстки выбросил.

Собственно говоря, наша демократия переживает сейчас именно подростковый возраст. И, взрослея, общество потихоньку избавляется от иллюзий, «крушение» которых, впрочем, оказывается «самым страшным» не только в шестнадцать...

За тем, что происходило на Съезде народных депутатов России, я (да, думаю, не я один) следил с чувством все нарастающей досады, потихоньку перерастающей в возмущение. Не говорю уже о тех семи миллионах, которые так бездарно растратили наши законодатели. И дело, конечно, не в самом факте, достаточно прискобном: да, не смогли за неделю избрать Председателя Верховного Совета — что поделать, силы противостоящих в российском парламенте фракций примерно равны, а интересы фатально противоположны. Это реальность, и с ней надо считаться, а не заклинать ее, как факир козлом. В такой ситуации и не могло быть простых решений, тем более что у отпраздновавшей президентскую победу «Демократической России» безусловного лидера, которого было бы достаточно лишь предъявить под всеобщие аплодисменты съезду; — такого лидера у нее нет, что поделать. Но особенно грустные мысли навевают, повторяю, даже не это.

С фатальной неизбежностью российский парламент повторяет шаг в шаг бесславную биографию демократических Моссовета и Ленсовета. Как славно все они начинали! Какой народной любовью пользовались их депутаты! Мы же на все старались закрыть глаза, все простили им — и неумелость (от не-

опытности, казалось нам), и амбициозность, и постоянное увязание в частности, в мелочах. «Вот сейчас!.. сейчас!.. сейчас» — всему научатся и покажут себя», — думали мы.

Что ж, дело не в том, что плохи «так называемые демократы», о чем со злорадством повторяют их оппоненты. Демократы у нас такие, какие есть, других взять неоткуда — не вырастили. Но именно бесславная судьба первых наших демократических Советов показывает прежде всего неприспособленность к реалиям жизни самих этих учреждений. Становится совершенно очевидным, что и задумывались они не для работы, а лишь для парадного представительства. Они как весла в руках гипсовых девушек, щедро расставленных в свое время по паркам: кое-то эстетическое чувство удовлетворяют, а грести ими нельзя.

Парламент — это ринг, на котором действуют партии, выходящие на него спаянными дисциплиной и четко очерченными задачами. И между прочим, именно эту простую истину продемонстрировали на минувшем (извините — прерванном до осени) съезде коммунисты, которые провели этот съезд безукоризненно. Демократы же, как обычно, выдержав, устояв перед прямой атакой, в момент триумфа немедленно разругались между собой, вспомнив, что каждый из них и является «самым-самым». Причем оживленное выяснение отношений между собой не смогло превратиться даже осознанием элементарного факта: во главе парламента вполне мог оказаться человек, который, как подсчитано, за основные нормативные акты, принятые съездом и Верховным Советом, проголосовал лишь одиннадцать раз, а против — 276.

В ноябре 1905-го, поучительного для России года, Ключевский записал в своем дневнике горестное наблюдение о ходе Земского собора: «Ясно одно, всем хочется усвоить конституционно-размашистые манеры, чтобы избавиться себя от труда усвоить конституционно-свободные нравы».

Ясно одно: конституционно-размашистые манеры наших из-

В СТРАНЕ

Павел ГУТИОНОВ,
публицист

бранников и в российском парламенте толкнул их к противостоянию с недостаточно радикальной (а она всегда будет для них недостаточно радикальной) исполнительной властью. Для той единственной формы существования (даже выживания) — это компромисс, лавирование в бурном море интересов. Грубо говоря, Ельцин должен будет договариваться с Горбачевым (да если бы только с ним одним!). Единственная же форма существования многих его недавних соратников, увы, уличная потасовка с мордобоем. Впрочем, Россия это уже проходила, сравнения лежат на поверхности — вон даже «Правда», издаваясь над происходящим на российском съезде, напомнила, как «воспитаннейший Пуришкевич» швырнул стакан в «образованнейшего Милоюкова» за кривую ухмылку, которую последний позволил себе во время выступления первого. Оставим без комментариев странный эпитет, употребляемый партийной газетой по отношению к лидеру тогдашних крайних правых, вовсе не воспитанностью своей прославленному в нашей истории. Но откровенное желание совершенно определенных сил убедить общественное мнение, будто демократия и впрямь лишь площадкой для метания стаканов, — это желание просматривается сегодня ясно.

Швыряться стаканами — занятие весьма интересное. Это захватывает участников (иногда навсегда) и увлекает зрителей (на какое-то время). Но когда вся посуда окажется перебитой и придется выметать осколки, мы неминуемо вспомним о пустых полках наших посудных магазинов.

Фемида с автоматом

11 сентября 1941 г. 157 заключенных орловской тюрьмы были расстреляны по приговору военной коллегии Верховного суда СССР. Следствия не было, «судьи» в глаза не видели приговоренных к смерти — просто утвердили список, подписанный Сталиным.

Когда пришел час посмертной реабилитации жертв, возбудили дело и об этих «судьях». Их к тому времени тоже не было уже в живых. И по закону дело следовало прекратить. Однако Главная военная прокуратура предпочла другую мотивировку: дело прекратили не за смертью членов военной коллегии, а... за их полной невиновностью. Поскольку смертный приговор был вынесен на основании указания Сталина, Председателя Государственного Комитета Оборона, «высшего в тот период времени органа государственной власти, действия Ульриха В. В., Кандыбина Д. Я. и Буканова В. В. состав какого-нибудь преступления не содержат», — сказано в постановлении военного прокурора подполковника юстиции В. Зыбцева. Иначе говоря, «судьи», как и их жертвы, были реабилитированы.

Повторяю: прекратить дела трех преступников в военно-судейской форме можно было просто за их смертью. Но подполковник юстиции (символ такой юстиции — Фемида с автоматом Калашникова в руках) предпочел преступников оправдать, а Главного военного прокурора это одобрил. Славный получился консенсус на чужих костях в прокурорском постановлении от 12 апреля 1990 года...

Но дело не только в этом. «Приказ есть приказ — и нет закона выше!» — вот какой правовой принцип сформулировало это постановление, хоть и годичной давности, но сегодняшней свежести. Ведь уже после него последовали со стороны Глав-

ной военной прокуратуры объяснения, что и в Тбилиси, и в Литве, и еще раньше, в Новочеркасске, все делалось «по закону», а если и были преступники, то среди жертв.

Как же нам обезопасить себя от военно-расстрельной Фемиды? Пришла пора законодателям Союза ССР и Российской Федерации позаботиться об этом.

Ибо вот заповедь каинов всего мира, ведущих братоубийственные войны:

«В начале было Слово, и Слово было Приказом, и Приказ был от Бога, и Приказ был Бог».

Эта заповедь формирует слой социально невменяемых исполнителей, героев семнадцати мгновений невзоровской весны. Но надо понять и бедного омонюца. Ведь это и о нем заговорила слово статья 238-я УПК РСФСР, в соответствии с которой «открытый отказ от исполнения приказа начальника, а равно иное умышленное неисполнение приказа» наказываются весьма жестоко, вплоть до смертной казни, если неповиновение проявлено в военное время или в боевой обстановке.

Вот и горели афганские деревни, гибли женщины и дети... Наши мальчики-победители убеждались с высоты своих «бэтэров», что жизнь человеческая не стоит ни гроша, а их начальники все командовали: «Огонь! Огонь!» — но в этом огне сгорали и их души.

Та война вроде кончилась для нас. Зато началась усобица. И в «боевой обстановке» погрома тамошни командир неопознанного соединения вполне может крикнуть подчиненному в пятнистой черно-зеленой форме: «Бей!»

Но что же делать бедному гусару в берете — без опознавательных знаков, но еще с остатками совести? Если не бить — самому быть битым суровой 238-й статьей.

ВО МНЕ

Юрий АЙХЕНВАЛЬД,
писатель

А как было бы славно, если бы на помощь полузадушенной совести пришел закон! Чтобы какой-нибудь генерал твердо знал, что за приказ начать вооруженную ликвидацию литовской тамошни или армянского села его отдадут под суд!

Так почему бы нашим законодателям не ввести понятие «преступный приказ»? В германском бундесвере оно давно существует. Победенные и тут обогнали своих победителей.

Приказ применить против мирного населения оружие или другие меры воздействия, опасные для здоровья и жизни людей, несомненно, преступен. И военнослужащий должен иметь право отказаться его выполнять. А правомочность действия командования и рядовых должна оцениваться только военным трибуналом и только при открытых дверях.

Хватит искушать человеческую природу возможностью безнаказанного насилия. Пока за спиной у солдата маячит Фемида с автоматом, всегда готовая оправдать «человека с ружьем» и покарать того, кто не хочет стрелять из этого ружья в мирных жителей, не будет на нашей земле покоя. Закон о преступном приказе должен защитить военнослужащих от попыток втянуть их в преступления против человечности.

ОБРАЩЕНИЕ:

«СОЮЗ»
ПРОТИВ СОЮЗА

Михаил Шевелев

К Верховному Совету СССР 17 июля обратились представители Абхазии, Юго-Осетии, Приднестровья, Гагаузии, Шальчининкайского района Литвы и Межрегионального совета Эстонии. Авторы обращения настаивают на том, чтобы делегации этих образований были допущены к подписанию союзного договора. Обосновывается это требованием тем, что население этих регионов на референдуме 17 марта выразило желание остаться в составе обновленного Союза.

Многое в этом обращении вызывает удивление и опасения.

Прежде всего, кто обращается к союзному парламенту? Из шестерых участников только трое представляют собой конституционные административные образования — Абхазия, Юго-Осетия и Шальчининкайский район. Остальные: общественная организация (Межрегиональный Совет Эстонии) и два района компактного проживания иноязычного населения в Молдове (Гагаузия и Приднестровье). Что касается двух последних, то их декларации о государственности были объявлены незаконными Указом Президента СССР.

Чьи подписи стоят под обращением? Среди авторов — трое народных депутатов СССР, но ни одного высшего должностного лица этих образований — как существующих, так и неконституционных. Само обращение принималось на рабочей встрече в Москве и не обсуждалось в тех регионах, от имени которых оно составлено.

Обращение этой шестерки можно было бы проигнорировать как юридически несостоятельное, но есть обстоятельства, делающие его чрезвычайно опасным.

Оно ставит под удар договоренности в Ново-Огареве, где с большим трудом удалось отговорить автономии (кроме, пока что, Татарстана) от желания подписать Союзный договор наравне с бывшими союзными республиками. Возникли теперь иной прецедент — и процесс вернется к нулевой отметке.

Все шесть регионов, представленных в обращении, расположены на территории тех республик, которые заявили о своем намерении выйти из Союза. Четыре из них — Юго-Осетия, Абхазия, Приднестровье и Гагаузия уже переживают острые межнациональные конфликты. Появление обращения грозит не только нарушить хрупкую стабильность в этих горячих точках, но и породить новые — в Литве и Эстонии.

Пока эти опасности носят потенциальный характер, но они станут реальными, если Верховный Совет СССР сочтет это обращение законным и достойным рассмотрения. Такое вполне может случиться, учитывая, что среди его авторов — Анатолий Чехов и Евгений Коган, сопредседатель и видный представитель депутатской группы «Союз», которая традиционно пользуется авторитетом у руководства союзного парламента.

Кроме влияния «Союза», есть еще один фактор, способный заставить Верховный Совет принять всерьез этот документ, — инстинкт самосохранения. Выраженное в обращении стремление этих образований присоединиться к союзному договору означает на деле его подрыв. Тем самым отдалается дата роспуска Съезда народных депутатов СССР и самого Верховного Совета, что подразумевает новогоревскими соглашениями.

МЭРИЯ:

господа префекты
начинают и...

Наталья Давыдова

В прошлую пятницу Гавриил Попов назвал имя последнего из десяти столичных префектов. Префектом центрального округа стал Александр Музыкантский. Задержка с назначением, возможно, объяснялась тем, что именно центральный округ будет нести основное бремя столичных функций, а его префект по должности займет пост вице-преьера в правительстве Москвы. Назначение неаппаратного и беспартийного Александра Музыкантского, по-видимому, должно «смягчить» менее популярные назначения. Например, члена Политбюро ЦК КП РСФСР, председателя Севастопольского райсовета Алексея Брячихина или известного своей слабостью к изданию «Пульс Тушина» и, возможно, державшего руку на этом «пульсе» председателя Тушинского исполкома Валерия Парфенова (оба теперь префекты). Или замом столичного преьера — Бориса Никольского, во времена трагических тбилисских событий бывшего вторым секретарем ЦК компартии Грузии. Если учредительная конференция московской организации движения «Демократическая Россия» ограничилась недовольной резолюцией «по поводу», то группа жителей бывшего Гагаринского района организовала даже «антибрячихинский» комитет и намерена действовать.

Уже в конце прошлой недели по распоряжению Попова все десять префектур получили, по словам генерального директора департамента мэра Евгения Савостьянова, статус юридических лиц, право открывать банковские счета с учетом на них исполнения бюджетов райисполкомов, вошедших в префектуры.

И все же секретарша Куйбышевского райсовета, подавленно сообщившая мне по телефону, что «исполком со вчерашнего дня не существует», опередила события. Ее бывший шеф Евгений Пантелеев, назначенный префектом восточного округа, пояснил: пока префектуры не создадут своих аппаратов и не централизуют в них функции прежних исполкомов, те будут существовать. Сейчас префектов больше всего заботит, как не нарушить систему распределения жилья, выдачи пенсий или раздачи населению талонов на водку. Предстоит объединять райздравы, РУНО, райотделы милиции и многое другое.

Похоже, лишь структуры компартии избегают укрупнения в соответствии с новым административным делением. По словам возглавлявшего Управление делами мэрии Василия Шахновского, предложение выделить 10 помещений под «префектомы» партия отвергла.

Уже известны адреса исполкомов, где разместятся префектуры. Большинство не реформированных пока райсоветов в остальных 23 зданиях останутся один на один с райкомами партии, руководящая и направляющая роль которых осуществлялась многие годы с соседних этажей.

Господа префекты заявили о том, что судьба председателей исполкомов и райсоветов им не безразлична. Попов с Лужковым пообещали: сокращенные найдут себя в новых структурах. Судя по тому, с какой скоростью идет назначение в замы префектам председателей исполкомов вошедших в префектуры районов, без новых кресел останутся единицы.

Сотрудники аппарата бывшего Мосгорисполкома уже подписали уведомление о «самоликвидации». В правительстве их будут нанимать теперь по контрактной системе. «Хороший повод расправиться с неудобными», — толкуют в исполкомовских коридорах. Но жалоб на произвол начальства, сообщил Евгений Савостьянов, пока нет.

ГОСБЕЗОПАСНОСТЬ:

за спиной
Дзержинского

Наталья Геворкян

Н а вопрос, где будет размещаться аппарат новорожденной российской госбезопасности, исполняющий обязанности ее шефа генерал-майор Виктор Иваненко сообщил: «За спиной Дзержинского». В буквальном смысле слова — здесь, в знаменитом здании на Лубянке в двух подвездах (оборудование специального помещения слишком дорого) создатели новой структуры будут иметь возможность «переосмыслить действующие формы работы органов госбезопасности, привести ее в соответствие с демократическими преобразованиями...»

Вопрос о бюджете будущей структуры остается пока открытым, а о численности — закрытым, до тех пор, пока не будет официально объявлено количество всех сотрудников КГБ СССР. Поэтому цифра 49,19 проц. — таковым предположительно будет процент российских комитетчиков от общего количества — ни о чем не говорит. С другой стороны, если почти половина от общей численности ГБ будет приходиться на Россию, то ответственность тех, кто сегодня создает новую структуру, огромна. Пока прозвучали обнадесивающие слова: «департизация органов госбезопасности», «не намерены слепо копировать существующие структуры», «упор на гласность», «парламентский контроль», «органы не должны участвовать в политической борьбе», «будет разрабатываться собственный закон о госбезопасности».

Поживем — увидим. Ждать придется довольно долго, поскольку, как стало ясно, только на формирование аппарата новой госбезопасности уйдет года два. В ближайших планах — подготовить к октябрю проект закона о российской госбезопасности, к концу года определиться с бюджетом. Не совсем понятно пока, как решится вопрос с Москвой: как известно, недавно Московское управление ГБ было передано в подчинение КГБ СССР. Интересно, как создающийся в новых условиях комитет поступит с архивами 70 местных отделений КГБ, которые отошли в ведение России.

Новый комитет не предполагает создания собственных спецназов и омов. Вопрос об охране президента представлен для решения самому президенту, но вполне возможно, что и эта служба будет в компетенции госбезопасности России.

Основная проблема, с которой столкнется российский комитет, — подчинение, с одной стороны, республиканским властям, с другой — центру. Любопытно, как на практике будет реализовываться красивая фраза Виктора Иваненко: «Российская госбезопасность сплавляется на основе служения закону и законной власти...» Это замечательно, но российское ГБ остается частью КГБ СССР, а значит, обязан также верой и правдой служить и председателю КГБ СССР, который, как известно, «департизируются» не собирается. Четко объяснить, как может или должна действовать российская госбезопасность в подобной ситуации, пока никто не смог. Похоже, ее руководители ждут не самая легкая судьба.

РОЗНИЧНЫЕ ЦЕНЫ:

считать будем
по осени

Владимир Шпрыгин

П ри всей критике, которую вызвало апрельское повышение цен, есть признаки, что некоторое движение к нормализации потребительского рынка все же произошло. Так, по нашим оценкам, ажиотажный спрос на хлеб по сравнению с мартом к июню снизился примерно на 60 процентов, крупы — на 40—50, мясо — на 30—35, молочные продукты — на 70—80 процентов. Эти продукты стали появляться в свободной продаже.

Но положение на потребительском рынке крайне неустойчиво. Реформой розничных цен удалось частично сбить лишь ажиотажный спрос, который при росте доходов и падении производства может вспыхнуть с новой силой.

По-прежнему в остром дефиците многие товары, в том числе обувь, пальто, костюмы, трикотажные изделия, сорочки, постельное белье, предметы личной гигиены, даже спички, то есть именно то, что составляет основу потребительской корзины. Причем выпуск многих из них не только не увеличился, но, наоборот, сократился.

Одним из самых дорогих для проживания городов стала Москва. Кроме прочего, здесь сказались резкий рост транспортных тарифов. Их повышение привело к тому, что городские рынки стали лишаться мелкого, но массового продавца, которому не по карману оплата расходов по доставке грузов к рынку. В результате его место начал занимать оптовый продавец, который диктует свои монополично высокие цены и условия реализации товаров.

Резкое повышение розничных цен на продовольствие отрицательно сказалось на структуре потребления. Доля продуктов питания в общей сумме расходов у потребителей со средним доходом увеличилась до 70, а для малообеспеченных — до 85 процентов. В результате снизился спрос на непродовольственные товары.

Реформой цен не было учтено также, что чрезмерное повышение цен на так называемые «продукты бедняков» (хлеб, мука, крупа, молоко, яйца, картофель) зачастую приводит не к сокращению, а, напротив, к увеличению спроса на эти товары — просто потому, что у данной категории населения уже не остается средств на приобретение других продуктов. Между тем цены на некоторые из «продуктов бедняков» соотносительно повышены даже в больших размерах, чем на так называемую деликатесную продукцию...

Оценивая сложившуюся ситуацию, нужно обратить внимание и на положительные факторы. В частности, нынешним летом на продовольственном рынке восстановилось сезонное снижение цен, которое в 1990 г. было нарушено (так, цены прошлого года с мая по октябрь выросли на картофель на 65 процентов, мясо — примерно на 70, молоко — на 170). Теперь сезонный фактор как будто действует в обычном, «правильном» направлении. Необходимо также учитывать и цикличное переключение спроса на непродовольственные товары, связанные с подготовкой к зиме, которое должно достигнуть своего пика примерно к середине ноября. Учитывая все эти обстоятельства, можно ожидать к августу—сентябрю общую стабилизацию цен на продовольственном рынке и даже их некоторое снижение по сравнению с июнем (в целом по всем каналам торговли). В частности, можно прогнозировать стабилизацию цен на мясные продукты, снижение цен на молочные продукты примерно на 10 процентов, картофель — на 25, масло и яйца — на 10.

И все же надо еще раз оговориться, что положение на продовольственном рынке крайне неустойчиво и может измениться в худшую сторону, ориентировочно с октября—ноября. Одна из очевидных причин этого — нарушение ценового паритета в отношениях между сельским хозяйством и промышленностью.

ДЕПАРТИЗАЦИЯ:

товарищи,
извольте на улицу

Ольга Бычкова

П резидент РСФСР выполнил одно из своих обещаний — о департизации государственных учреждений. Президентский указ № 14 «О прекращении деятельности организационных структур политических партий и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях РСФСР» был подписан в минувшую субботу.

Указ запрещает создание новых и деятельность существующих организационных структур политических партий и движений в органах государственного управления РСФСР, республик в составе РСФСР, в исполнительных органах Советов всех уровней, в государственных учреждениях и на предприятиях, расположенных на территории РСФСР, независимо от их подчиненности. Исключены только для профсоюзов — они могут функционировать на предприятии, но только по соглашению между администрацией и трудовым коллективом. Графа о партийности должна быть исключена из всех официальных документов, а государственные служащие могут участвовать в деятельности партий лишь в нерабочее время и за стенами своих предприятий и контор. Совместные акты ЦК КПСС и Совмина СССР на территории России должны быть приостановлены.

Указ за номером четырнадцать стал результатом предпринявшихся на протяжении года попыток оградить государственную службу от партийных влияний. Первая окончилась неудачей на I Съезде народных депутатов РСФСР, принявшем Декрет о власти. Его главная идея — «власть Советам, а не парткомам» — оказалась непереносимой для коммунистической половины депутатского корпуса РСФСР и дело кончилось запретом в помещении партийных и советских постов без ошутимого результата. Норма о департизации была все же включена в Закон РСФСР о милиции, а учебным заведением России было рекомендовано не вовлекать учащихся в партийные проблемы, но решить задачу более широко до сих пор не удалось. К концу прошлого года была подготовлена новая редакция Декрета о власти (включавшая и пункт о партийном имуществе), однако он так и не вошел в повестки ни съездов, ни парламентских сессий, ни заседаний Президиума Верховного Совета. В начале мая Ельцин чуть было не подписал постановление на ту же тему, предложенное группой беспартийных депутатов с согласия Комитета по законодательству. Оно выглядело более радикальным, чем нынешний указ, — с департизацией подразделений армии, КГБ, МВД, находящихся на территории России, но было отложено по политическим соображениям.

Изданный, наконец, Президентом РСФСР указ знаменует собой в первую очередь новый баланс власти. Президент дал команду исполнительным органам департизировать государственную службу, основываясь на уже принятых парламентом статьях конституции. В то же время он преподал серьезный урок парламентариям, показав им, насколько самостоятельной может быть исполнительная власть. Что же касается самой департизации, то здесь делать прогнозы пока преждевременно. Есть опасения, что указ не будет выполнен полностью, по крайней мере до подписания союзного и федеративного договоров — предприятия союзного и бывшего «автономного» подчинения при желании могут заблокировать его, как угодно долго.

ЗА ЧТО БОРОЛИСЬ?!

Или как Майя Цируле эксплуатирует наемных рабочих

«Коммунистическая партия успешно решила выдвинутую на период второй пятилетки задачу полной ликвидации остатков капиталистических элементов...»
История КПСС, 1971 г., стр. 490.

Недоликвидированный капиталистический элемент ждал меня у ворот своего офиса. На элементе был не первой свежести халат в цветочек и рваные тапочки.

— Майя, — представился элемент голосом, выдававшим пристрастие к табаку. И крепко пожал мне руку.

Что ж, познакомимся. Майя Цируле — владелица частного предприятия по строительству и ремонту всего, чего пожелает заказчик: дорог, домов, дач, больниц. Как и положено предпринимателю, Майя имеет офис, компьютер в нем, производственное помещение с токарным станком. Арендует машину. А теперь для точности сделаем поправку на «наши условия»: офис — проходная, с облупившимся потолком комната в Майиной квартире; станок самодельный, с мотором от водяного насоса (спасибо мужу-умельцу); компьютер «Электроника», при виде которого любой музейный работник испытал бы жуткие восторги.

Меня не менее Цируле — полноценный частный собственник, хозяин предприятия, в котором по найму работает бригада из пяти строителей. И вот это, пожалуй, самое интересное для нас, привыкших горбатиться только на государство: как работает на частника, на каких условиях, насколько жмут тиски эксплуатации?

Впрочем, все по порядку. Бывший экскурсовод Майя Цируле успела поработать несколько лет в строительном кооперативе, но убедилась: и там порядка нет. Лепят брак, где можно — недокладывают, где суеуют — тащат, перепродают. Словом, везде, где много хозяев, хозяина нет. И решила Майя завести свое дело, благо латвийский парламент насчет собственности долго дискутировать не стал и принял разумный порядок регистрации частных предприятий.

Здесь действует не разрешительный, а регистрационный принцип, и занимаются этим не исполкомы, а нотариальные конторы. Составляешь устав, придумываешь название (в котором обязательно должна присутствовать фамилия владельца), платишь 100 рублей госпошлины, 170 — за презентацию фирмы в газете (это тоже обязательно) — и вперед, действуй, ищи свою экономическую нишу, крутись на нашем пути и не суровом пока, пусть нищем, но рынке. Отказать в регистрации нотариальная контора права не имеет. И, стало быть, не надо месяцами ходить в исполком и подолгу смотреть в то ли грустные от природы, то ли на что-то намекающие глаза исполкомовских работников.

Майя «зарегистрировалась» в марте, после чего ей, как трактуется самая верная в мире теория, следовало нанять работников и пить их пролетарскую кровь, наслаждаясь приятным душем и телу бездельем.

Кое-что из этой программы Цируле действительно выполнила. Рабочих наняла, создала бригаду во

главе со старым пролетарием (пятьдесят лет на стройках, еще старых хозяев помнит) Антоном Салмонисом. Только вот прохладиться никак не удается.

— Просыпаюсь в пять утра, — говорит Майя, — глаза открыто и думаю: хватит на стройке цемента или нет, где достать рубероид?.. Найти заказчика, обчислить смету, достать (попробуй купить!) материалы, завести их на стройку, просчитать расходы и прибыль, сгонять в банк... И так каждый день.

Выяснилось, что «профессия» собственника, хозяйина состоит из множества других специальностей. Бухгалтер, снабженец, экспедитор, инкассатор, секретарь-машинистка, менеджер — все это Майя.

Словом, большую часть дня Цируле болтается на арендованном «Москвиче» между банком, магазинами, базами и больницей в Слоке, которую сейчас ремонтирует ее бригада. Не дай Бог, чтоб рабочие простояли хоть час. И кто кого эксплуатирует, поди догадайся.

— Зато я свободный человек, — говорит Майя. — Знаю, по крайней мере, что все зависит только от меня...
КАПИТАЛЬНЫЙ ремонт терапевтического корпуса в Слоке подходит к концу. Запах свежей краски, нетоптанный линолеум, шеренга новых унитазов, кучи строительного мусора... Правда, кучи не в больничных палатах по традиции государственной стройки, а на улице. Но и оттуда бригада их уберет, не сомневайтесь: в договоре все оговорено до мелочей, да и Майя нет резона отпугивать заказчиков собственной необязательностью.

Отношения рабочих с хозяйкой строятся просто, на твердом фундаменте взаимных обязательств. Каждый, поступая на предприятие (а Майя, замечу, принимает людей только с испытательным сроком), писал заявление и вручал хозяйке свою трудовую книжку. Затем подписывалось соглашение. Условия, в нем зафиксированные, одинаковы для всех. С каждого заработанного предприятием рубля прибыли бригада получает 37 копеек. Деньги потом, так решили сами строители, делятся поровну между членами бригады. Плюс 90 рублей ежемесячной компенсации. Больничные в размере заработка. Рабочий день — 8 часов. Отпуск — 24 рабочих дня, отпускные, как везде, — месячная зарплата. Это «пряники». Но есть и «кнут». Если допущен брак, все переделки, включая покупку стройматериалов, осуществляются за счет рабочего или бригады. При недостатке, пропаже стройматериалов (а приход-расход тщательно фиксируется) утраченная сумма взыскивается из кармана бригады в пятикратном размере. Инструменты для работы каждый тоже покупает сам.

— Я предлагала делать это за счет предприятия, — рассказывала Майя, — удерживая 3 процента зарплаты. Отказались. Мастерок, говорят, как зубная щетка, вещь личного пользования, и заботиться о

нем каждый должен самостоятельно.

И еще условие: замеченный в пьянстве увольняется немедленно. Что уже и случилось с одним из нанятых работников.

Система отношений «хозяйка — рабочие» укладывается в простейшую формулу: что заработал, то и получил. Но самое удивительное (для меня во всяком случае, уж никак не ожидал такой открытости от собственника), что и свой заработок хозяйка от бригады не скрывает. Себе она берет 10 процентов прибыли. Раз в месяц собирает бригаду и дает полный расклад: столько заработало предприятие, столько ушло на материалы, налоги, аренду техники. Вот, стало быть, сколько остается на зарплату. В прошлом месяце строители получили по 835 «чистыми». «Работая на государство, — признался член бригады Дидзис Витолиньш, — я имел втрое меньше».

У Майи вышло сотни на две больше, чем у рабочих. Но при этом большую часть заработанного она вкладывает в предприятие; мечтает завести собственное производство стройматериалов, чтобы не брать их по безумным ценам «черного» и государственного рынка, где один кирпич уже стоит рубль, а кубометр досок — 900. На жизнь остается меньше, чем у работников. Так что простым частником и рваные тапки, и ободранный потолок в офисе. Если Бог даст и ОМОН позволит, со временем поднимется она, как некогда поднялся Генри Форд, начинавший, говорят, в старом сарае...

Чем еще, кроме зарплаты, работа по частному найму отличается от государственной службы? Как ни странно, ощущением свободы. В бригаде Майи нет той дисциплины на грани идиотизма, за которую с революционным рвением всю жизнь боролись парторги и проффор-

ги: когда можно проставить часами, но за пятиминутное опоздание к началу смены дерут три шкуры. В принципе можно всегда отпроситься, если приспичит, но человек знает: его работа остается за ним, начнешь филонить — уволят без длительных обсуждений и проработок. Иди на госстройку сачковать за 300 «грязных». И за простой тебе никто не заплатит: никаких дотаций или льгот у Майи нет. Деньги у заказчика, а он их выкладывает только за товар, подробности твоей жизни и дефицит стройматериалов его не интересуют. Крутись, доставай.

И зная, как крутятся Майя, рабочие отнюдь ей не завидуют. Они-то после смены свободны, а вот она недавно всю ночь просидела за своим музейным компьютером, пересчитывая заново всю смету, чтобы доказать, что главный инженер больницы пыгается надуть их на семь тысяч. К утру доказала.

После этого главный инженер пришел на стройку (Майя не было) и сказал строителям, что их хозяйка раскатывает на импортном автомобиле, пока они вкалывают. Нещадно то есть эксплуатирует наемный труд, и вообще пора на баррикады. Бригада на призыв к восстанию ответила дружным отказом. Огонь классовой борьбы раздуть не удалось.

— Хватит, поборолись уже, — сказал мне один из Майиных работников Райво Зыке. — Теперь пожить хочется по-человечески. А без частной собственности, без хозяйина нормальной жизни не будет.

То, что поняли рабочие, похоже, никак не может осознать наше родное государство, которое одной рукой вроде разрешило частную инициативу, но второй крепко держит ее за горло. Помереть не даст, но и развиваться — тоже. 37 процентов фонда зарплаты Майя платит в

фонд соцстраха, 15 процентов — налог с прибыли. Больше ста рублей в месяц (а это стоимость ящика гвоздей) на хозяйственные нужды банк предприятию с его же собственного счета не выдает: такова инструкция. Все эти поборы оправдываются дефицитом госбюджета и борьбой с инфляцией.

По логике нашего мудрого правительства едва встающее на ноги предприятие Майи Цируле должно отдавать государству добрую половину своих доходов (а это та же больница отремонтированная, проложенная в поселке водопроводная сеть), чтобы на эту половину можно было сделать колесо к еще одному танку или иллюминатор для авианесущего крейсера. Чтобы было что потом сокращать методом подрыва.

И не потому ли так стремятся к независимости республики Прибалтики, что надоело им трепыхаться в паутине абсурдной экономики, где все против здравого смысла, где догмы весомее интересов человека...

Каждую неделю латвийские газеты печатают списки зарегистрированных частных предприятий. Их уже десятки: ремонт автомашин, пекарня, производство товаров народного потребления, строительство, типография... Может, ростки инициативы скрепят своими корешками рассыпающаяся почва экономики, вернут ее к жизни? А может, ждут новых собственников налет ОМОНа, очередной раунд экспроприаций? Тогда у всех нас впереди не просто очереди — голод, не локальные конфликты — всеобщий хаос.

Что выбираем?
Владимир КОНСТАНТИНОВ.
Юрмала.

На снимке: члены бригады ремонтируют больницу в Юрмале.
Фото Евгения КОНДАКОВА.

1 августа 1991 года

**ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ!
РУКОВОДИТЕЛИ
БРОКЕРСКИХ ФИРМ!
ПРОМЫШЛЕННИКИ!**

Московская Центральная
фондовая биржа
1 августа начинает
регулярные торги.

Биржевые дни —

ВТОРНИК и ЧЕТВЕРГ с 12 часов.

Операционный зал находится по адресу: г. Москва,
1-й Волоколамский проезд, д. 10.

Проезд от станций метро «Октябрьское поле», автобус № 105
до остановки «Завод радиодеталей».

Контактный телефон: 196-68-00.

ЖДЕМ ВАС НА БИРЖЕ!

1 августа 1991 года

НАВСТРЕЧУ ПЛЕНУМУ ЦК

двух, трех, четырех коммунистических партий СССР

Летнее политическое затишье не состоялось — компартия пришла в движение. Заявление инициаторов «Движения демократических реформ», выход из КПСС Эдуарда Шеварднадзе, угроза Руцкого учредить Демократическую партию коммунистов России, наконец, Указ Президента РСФСР о департизации госучреждений... Эти события как по тревоге подняли правых в КПСС и те, по традиции, развернули революционную агитацию. «Нас предали, нас продали! И продал партию генсек!» — резюмировал на пленуме Самарского обкома секретарь парткома завода «Прогресс». В такой ситуации пленум ЦК, который, предполагалось, рассмотрит лишь проект новой программы КПСС, этой задачей, конечно, не ограничится.

Партаппаратчики, как истинные марксисты, должны понимать, что любые поступки личностей предопределены историей, и главные обвинения следовало бы предъявлять ей. Есть за что. Год, прошедший с XXVIII съезда КПСС, принципиально изменил положение партии в обществе.

Политическим потрясением для КПСС — РКП стало поражение на выборах 12 июня. Победа некоммунистической «команды» Бориса Ельцина означала окончательный переход коммунистов крупнейшей республики в оппозицию. Мало некоммунистических лидеров — сама государственная система, обслуживающая полновластие КПСС, рухнула. Республика декоративных Советов на глазах перерождается в парламентскую. Перейден и Рубикон в экономике. Под панические призывания ортодоксов страна входит в рынок.

Таким образом, КПСС сегодня надлежит решить главное: будет ли она участвовать в становлении нового общественного устройства или возьмет за цель его разрушение? Этот простой и такой очевидный вопрос партийные функционеры, однако, подменяют более осторожными (как будто обходным маневром еще можно кого-то обмануть). Тем не менее вопросы, требующие разрешения на центральном пленуме, сформулированы на большинстве областных так. Нужно ли созывать чрезвычайный съезд, и с какой целью? Призвать ли к ответу на пленуме генерального секретаря? Дать ли отпор «Движению демократических реформ»? Признать раскол в КПСС фактом или «крепить единство»?

Еще полгода назад сюжетные

ходы пленума легко было предугадать: примерное равновесие ортодоксов и реформаторов неизбежно порождает не вредные, но обтекаемые решения. Однако при нарастающей поляризации умиротворяющий исход вряд ли достигим. Сегодня расстановка сил меняется на глазах, и на глазах нарастает их внутренняя непримиримость.

Впервые упреждающий удар по консерваторам нанесла самая авторитетная «группа поддержки» Горбачева — Яковлев, Шеварднадзе, Вольский.

Вслед за ними «Движение демократических реформ» поддержали крупные промышленники — Хижа, Браков, Каданников... Что подтвердило: генералы от индустрии уже нашли свое место в рынке, в меру сил приспособились к нему, увидели для себя перспективу. Свои интересы они, разумеется, намерены защитить политически. Вряд ли с помощью ортодоксальной компартии.

Изменилась расстановка сил в крупнейших республиканских организациях. Коммунисты при власти не могут договориться с коммунистами без власти. Полозкову противостоит вице-президент Руцкой, а Гуренко — Председатель ВС Кравчук. Раскол пошел вглубь — в России, по крайней мере, уже заметно размежевание среди обкомовских лидеров. Пошли трещины между некоторыми областными и городскими организациями. (В Ставрополе, например, твердо «искровцу» первому секретарю крайкома Ивану Болдыреву противостоит первый секретарь горкома Василий Бондарев). О поддержке инициативы Руцкого заявляют все новые и новые организации.

Наконец, волна брожения в низах. И на этот раз не потому, что демократы набирают очки, а потому, что коммунисты их теряют. Сегодня от них отшатываются и те, кто верил их лозунгам социальной защиты трудящихся. Легко ли сохранить эту веру, когда партийная молодежь наживается на видеобизнесе и порноизданиях, а партийные пенсионеры приватизируют госдачи и казенные холодильники.

И тем не менее компартия в своих ортодоксальных устремлениях еще имеет поддержку и в верхах, и в низах. (Кроме той, которую ей обеспечивают действительно верные идеи коммунисты, не принимающие парламентаризма, многопартийности, рыночной экономики). «Верхи» — это прежде всего слой тех партаппаратчиков, которые априори не смогут найти себе место в «мире бога-

тых людей». Без профессии, без образования, без навыков настоящей политической борьбы, они умеют только потреблять данную «от Бога» власть, но даже рваться к ней с минимальным успехом не способны. (Зато способны до последнего защищать партийную собственность. В том числе от дорогих их сердцу «простых тружеников»). «Низы» — те люмпены, которые поддерживают ортодоксов не потому, что им симпатичны их идеи, а потому, что ненавидят другие — предпринимательства, свободного рынка, где есть спрос только на профессионалов.

Сегодня именно из этих слоев исходит наиболее непримиримая критика перестройки. И именно их усилиями сформирована жесткая позиция по отношению к президентской линии целого ряда партийных комитетов. В их числе — Башкирский, Самарский, с некоторыми оговорками Московский и Ленинградский (или Санкт-Петербургский?).

Таким образом, резонно предположить: на этом пленуме противоборствующие силы окажутся еще более непримиримы. Генеральный секретарь будет защищать президента. Его поддержат функционеры «от Руцкого» и хозяйственники «от Вольского». Однако решающий бой (и окончательный раскол?) будет отложен до чрезвычайного съезда...

Кому, в таком случае, страшен этот напор справа? Генсеку-президенту? Реформаторам из КПСС? Обществу? На эти вопросы можно было бы ответить: «Уже нет», если бы не одно обстоятельство.

КПСС в лице своего аппарата по-прежнему властвует над КГБ, армией и правоохранительным комплексом, почти монополюльно владеет полиграфической базой.

Не обладай партаппарат такой силой, общество, а быть может, и президент давно забыли бы о пленумах этой партии. Социал-демократы создали бы свою. Новые предприниматели, в том числе из партфункционеров и крупных хозяйственников, — свою. Ортодоксы — свою. И далее сводили бы счеты не при закрытых дверях Свердловского зала, а с помощью всенародных выборов.

Пока же КПСС остается не партией, а государственной структурой, располагающей мощным аппаратом подавления, мы обречены с тревогой ждать очередного пленума. Не забывая: эти партсоборания все еще опасны для общественного здоровья.

Людмила ТЕЛЕНЬ.

СОЦИАЛЬНЫЙ БАРОМЕТР

Чьи интересы выражает КПСС?

Предварительные результаты опроса, проведенного ВЦИОМ (Всесоюзный центр изучения общественного мнения) 7—17 июля 1991 года в 33 городах и 17 сельских районах страны. Опрошено более 2000 человек. Данные в процентах.

Имеет ли КПСС большое влияние в том городе, районе, где вы живете?

имеет большое влияние — 24
не имеет большого влияния — 52
трудно сказать определенно — 24

Чьи интересы, по вашему мнению, сегодня выражает КПСС:

а) трудящихся или партийно-государственного аппарата?
трудящихся — 12
партийно-государственного аппарата — 67
трудно сказать определенно — 21

б) прогрессивных или консервативных сил общества?

прогрессивных сил общества — 8
консервативных сил общества — 49
трудно сказать определенно — 43

Какого будущего вы бы пожелали для КПСС? (Дайте один ответ).

нужно вернуть КПСС руководящую и направляющую роль в обществе — 11
нужно превратить КПСС в одну из политических партий парламентского типа — 31
КПСС нужно распустить — 36
трудно сказать определенно — 22

КОНФЛИКТ

Сражение разгорелось за храм Иоанна Предтечи (г. Куйбышев Новосибирской области). С одной стороны, выступили православные верующие во главе со священником Олегом Стеняевым, перешедшие в Русскую свободную православную церковь (в юрисдикции Русской православной церкви за границей); с другой — точно такие же православные, но оставшиеся верными Русской православной церкви и возглавляемые специально прибывшим из Новосибирска епископом Сафронием (Будько).

Вторая сторона довольно скоро оформилась в своеобразную Антанту, поскольку интересы Русской

церкви вполне в духе большевиков, руководивших, как известно, исключительно классовым сознанием. «Наша церковь!» — то и дело слышалось в зале, где проходило заседание комитета. Совсем не случайно комитет одобрил деятельность В. Линьковой и Н. Держновки и составленный ими по итогам поездки в Куйбышев отчет. Между тем, на мой взгляд, ничего полезного обществу во всей их пылкой суе не было.

«Если наши епископы, — говорила епископу Российской православной церкви Валентине (Русанову) Валентина Линькова, — выполняйте волю КГБ, то вы выполняете волю ЦРУ. Им нужны наши веру-

БИТВА ЗА ХРАМ

На чьей стороне российские законодатели?

православной церкви в религиозной войне местного значения защищали милиция (подполковник Паренина, обыскивая церковь, проникла даже в алтарь, хотя мундир не упраздняет пола сотрудника МВД, а женщина, как известно, вход в святая святых храма строжайше запрещен) и прокуратура. А некоторое время спустя к союзу примкнули и представители высшей законодательной власти России в лице председателя подкомитета по правам верующих Комитета по свободе совести В. Линьковой и главного специалиста комитета Н. Держновки.

Надо сказать, той же прокуратуре той же Новосибирской области всего лишь два года назад было совершенно наплевать на то, что местная власть (председатель облсполкома В. Боков и уполномоченный Совета по делам религий В. Лымарь) с привычной наглостью вытирала ноги правами человека и высасывала из пальца предлог за предлогом, оправдывая свое нежелание вернуть православным Новосибирска — полуторамиллионного города с одной (!) в ту пору действующей церковью — храм во имя Александра Невского. (В 1989 году я писал об этом в «МН» № 33 от 13 августа). Прокуратура и милиция еще и сегодня не вполне избавились от чисто советских представлений о праве, и вполуха внемля закону, остальные полутора прислушиваются к указаниям своих «больших домов». Они же теперь — и, кстати, не только в Новосибирске — перестроили прежний повальный атеизм в повальную любовь к родному православию, правда, исключительно в рамках Русской православной церкви. Теперь они на манер опереточного рыцаря Невзорова называют ее «наша», тем самым, стало быть, внося российские православные приходы другой юрисдикции в список «чужих», которые следует давить с неутраченной аппаратно-бюрократической сноровкой.

Никакой тайны или, как говаривал Воланд в романе Булгакова «Мастер и Маргарита», бинатома Ньютона тут нет: товарищ Полозков усаживается в президиум бок о бок с «нашим» священником в надежде, что яса и крест помогут ему совершить чудо и он подобно Георгию Победоносцу насмерть поразит дракона демократии и рынка. Но Комитет по свободе совести, вероисповеданиям, милосердию и благотворительности, на котором недавно обсуждался события в Куйбышеве, не должен, очевидно, делить верующих и священнослужителей по принципу «наши — чужие» и, уж само собой, высказывать явное предпочтение одной из сторон куйбышевского столкновения. Есть закон, есть суд — все!

Мне показалось, однако, что многие члены комитета, быть может, незаметно для себя свои личные симпатии к Русской православной церкви поставили над законом и рассуждали о событиях в Куйбы-

ше, и чем больше, тем лучше. Грех вам будет от Бога, — продолжала она обличать «нашего» епископа, — перед нашим русским народом. Вы раскалываете верующих, Бог вам этого не простит». Самоуверенной женщине с депутатским мандатом кажется, что, иная прописка ЦРУ среди православного народа, она «открывает Америку», тогда как всего лишь твердит зады советской пропаганды времен незабвенного товарища Сулова; ей померещилось, что ее устами говорит Бог, но я надеюсь, что входящие в состав комитета три православных священника объяснят ей, что она «впала в прелесть», или, иначе говоря, в глубочайшее заблуждение.

«Для разъяснения позиции комитета, — пишут в своем отчете представительницы российского парламента, — была сделана запись по местному радио». Я ее читал, эту запись, и, честное слово, готов был провалиться сквозь землю. Бедные куйбышцы узнали, что Линькову и Держновку направил к ним лично Б. Н. Ельцин, чего не было и в помине, что действия священнослужителей Российской свободной церкви построены «на обмане» ющих, которые истинно верят в Русскую православную церковь», и что «ничего за граница для России за просто так делать не будет. И надеяться на то, что нам поможет кто-то из Нью-Йорка, нам не надо. Мы все должны делать своими руками».

Беда не только и не столько в том, что Валентина Линькова занялась не своим делом; беда в том, что она непоколебимо уверена в своей правоте, убеждена, что «наша» церковь — лучшая в мире. Для всякого вдумчивого и мало-мальски понимающего человека куйбышевские события есть малая часть огромной трагедии русской церкви, набольшая рана, исцелить которую можно лишь мудростью, любовью и терпением, а не выкриками: «ЦРУ!», «Нью-Йорк!», «Доллары!».

Но если бы, повторяю, дело было только в одном депутате. Ведь и Президент России, высказываясь по поводу куйбышевского раздора, занял сторону Русской православной церкви. Я не собираюсь призывать Бориса Николаевича Ельцина изменить точку зрения и поддержать другую православную церковь (которой, кстати, не худо бы разобраться в самой себе, ибо, не успев родиться, она тут же принялась раскалываться). Но, на мой взгляд, у тех, кто руководит такой огромной многонациональной республикой, не может быть церковью любимых и церковью-падчериц; в религиозной области дороже всего должно быть им священное право свободы совести.

Александр НЕЖНЫЙ.

«Я не хочу пугать, но...»

Но может быть, лоббизм для нас не новость? Ведь рынок (теневой), и коррупция (непризнанная), и даже секс (к удивлению многих сограждан) у нас, как выяснилось, были. Природа брала свое.

С лоббизмом, похоже, все было точно так же. Скрывали, не признавали, клеймили позором зарубежные образцы... И так до последних дней.

Однако в кулуарах, то есть в куртках и буфетах, все чаще слышалось: «Бумагу протолкнуло аграрное лобби», «Это дело рук лоббистов из ВПК...», «Лобби» — в переводе с английского «коридор», «кулуары». Но пока будут кулуары, будут и кулуарные решения. Так что лобби у нас давно есть. Разумеется, с набором чисто советских особенностей.

Январь. В Верховном Совете СССР обсуждение бюджета-91. Полковник Мартirosян требует добавить еще два миллиарда Министерству обороны: «Мы получаем зарплату ниже, чем водители. А также низкая зарплата у некоторых категорий наших генералов». Другой аргумент: «Неужели вы не хотите, чтобы ваша любимая армия ходила в красивой форме?» Чувствуя, что в миллиардах могут все-таки отказать, полковник говорит коллегам-депутатам: «Я не хочу пугать, но...»

Дискуссия продвигается дальше. Борис Пуго требует дополнительно 1,2 миллиарда для МВД. Уверенно — эта сумма получит одобрение. Никакой, и тогда слово берет депутат Голик: «Ну тогда давайте скажем нашим гражданам: мы не собираемся вас защищать, у нас нет на это денег».

Доходит дело до статьи о расходах на КГБ, и на трибуне новый «ходатай» об увеличении ассигнований — парламентарий генерал-лейтенант Бритвин. Метод тот же: «Все те несколько десятков целей на территории Советского Союза, которые находятся под пристальным прицелом НАТО, и сейчас останутся...»

Эти несколько цитат весьма характерны. Шантаж на заключительных этапах лоббистских атак действует, как спусковая пружина. И тем более показателен результат. Усилия военных в Верховном Совете (как и «группы поддержки» КГБ или МВД) не пропали даром. Разумеется, не потому, что вышеприведенные аргументы были убедительными. Тогда почему?

Официальные «теневики»
Основная часть механизма, с помощью которого советские лоббисты выбивают свои решения, спрятана в высоких и в том числе партийных кабинетах. Его приводные ремни — партийно-бюрократическая подчиненность, личные связи, отношения политического бартера. Кто, где, когда проверяет, к примеру, достоверность бюджетных расчетов, до сих пор неизвестно. Известно дру-

ЛОББИ ПО-СОВЕТСКИ

Надо ли платить тем, кто тянет на себя одеяло?

Хотя парламент у нас все еще именуется Верховным Советом, а парламентарии — народными депутатами, мы действительно начали путь к парламентаризму. А значит, пора ждать всех сопутствующих ему явлений.

гое: даже члены Совета безопасности (а в прошлом Президентского совета) этой информацией не владеют.

Атакующее звено — высший командный состав, будь то маршал при погонах Виктор Куликов (в большинстве парламентов западных стран, кстати, нет военных, как и работников спецслужб и даже государственных служащих вообще), или «колхозный» маршал Василий Стародубцев, или маршал от государственности генеральный директор НПО «Криогенмаш» Владимир Курташин. К штурму подключают «представителей народа» или «общественников»: от крестьянского союза общества ветеранов до женсоветов и прочих.

В отличие от западных коллег, наши за лоббистскую деятельность прямого вознаграждения не получают. Теневая деятельность поощряется теневыми благами: ускорением в продвижении по службе, повышением жалования или другой специфически советской «валютой»: московской пропиской, заграничными, закрытыми распродажами, черными «Волгами»...

Но это не единственная особенность отечественного лоббизма. Лоббистская деятельность в СССР была и остается бесконтрольной. А как, собственно, контролировать то, чего вроде бы нет? Не потому ли парламентский контроль над бюджетом (который традиционно пред-

ставляет собой главную точку приложения сил лоббистов) до сих пор отсутствует?

Не менее удручающе выглядят традиции законодательства. Кто автор Закона о КГБ? Почему заинтересованное ведомство в рекордно сжатые сроки провело его через Верховный Совет, не заметив и части тех требований, которые были сформулированы учеными, политиками, просто гражданами страны? Или пример из совершенно иной области. Колхозно-совхозное лобби, состоящее из председателей и орденосных бригадиров, встало на смерть против признания частной собственности и победило. Доводы науки, ссылки на зарубежный опыт, просто здравый смысл разбиваются о ведомственный интерес теневых лобби.

Однако что делать — законом запретить лоббистскую деятельность? Так ведь ее никто и не разрешал. Единственный способ уничтожить теневые структуры — легализовать их.

15 миллиардов на лоббизм
Может быть, подсказкой для нашего законодательства станет американский опыт. Именно с Капитолийского холма пошло слово, которое теперь одной своей иноязычностью пугает соотечественников.

Американский лоббизм — это система контор и агентств при крупных корпорациях. Высокооплачи-

ваемые сотрудники лоббистских учреждений оказывают в интересах этих корпораций воздействие на законодателей в пользу принятия того или иного решения.

Наиболее преуспевающие лоббисты США обладают солидным стажем работы в органах государственной власти, среди них особенно много бывших чиновников из аппарата конгресса. Они хорошо знакомы с процедурными тонкостями принятия решений, сохранили старые связи.

Только в Вашингтоне насчитывается около пятнадцати тысяч лоббистов. На лоббизм здесь ежегодно расходуется около 15 миллиардов долларов и столько же — на обработку общественного мнения в пользу лоббистских мероприятий.

Для достижения своих целей «толкачи» выступают на слушаниях в конгрессе, готовят законопроекты, предоставляют информацию, расставляя необходимые акценты в соответствии с требованиями «заказчика».

Читателю, приученному к тому, что лоббизм стал в США синонимом криминала (взяточничество, шантаж), будет любопытно узнать, что лоббистская деятельность принята в США за норму и узаконена в 1946 году. Закон «О регистрации лобби» обязывает лоббистов зарегистрироваться у клерка палаты представителей и у секретаря сената, а также предоставить им сведения, на кого работают, каковы цели клиентов, как оплачивается их труд.

Депутат в роли «толкача»
И вот передо мной человек, который заявляет: «Я глава лоббистской организации. И не вижу в этом ничего дурного».

«Лоббистская организация» — зарегистрированный в апреле Фонд экономической реформы России. Ее глава — 46-летний Юрий Андреев, член Комитета по вопросам архитектуры и строительства Верховного Совета СССР.

Место действия — Урал. Около сорока американских фирм, среди которых и такая, как «Дженерал фудз», вкладывают 400 миллионов долларов в экономику региона. Уже с этого года в уральские области, прежде всего в Пермскую, пойдет поток продовольствия из США и Европы. В обмен местные предприятия будут поставлять те полезные ископаемые, что добывают сверх плана и договорных обязательств, а также отходы производства. Посредничеством займется ассоциация «Святогор» с центром в Москве и отделениями в Лос-Анджелесе, Женеве и Свердловске. «Добро» российских верхов уже получено.

Это лишь одна из программ, за которые взялся Фонд экономической реформы России. Его функции — найти партнеров, дать им информацию друг о друге, помочь при заключении контракта.

Последнее обстоятельство и объясняет, почему председатель прав-

ления фонда Юрий Андреев считает его «лоббистским». Большое место обрели самостоятельности российских предприятий и фирм — возможность преодолеть лабиринт бюрократических хитростей. Фонд берется помочь. Что это значит?

Надо пройти по коридорам власти, поговорить с начальниками не через секретаря, а с глазу на глаз и желательно в приватной обстановке. Только после этого есть шанс, что у контракта найдутся высокие покровители. Тогда обратившаяся в фонд фирма, избавленная от большей части хлопот, перечисляет на его счет «пожертвование» или «взнос». Причем под конкретную программу.

Официально фонд — некоммерческая организация, все поступающие средства идут на финансирование его программ. Юрий Андреев не получает здесь ни копейки, довольствуясь зарплатой в Верховном Совете СССР.

Среди тех программ фонда, которые сейчас осуществляются, — техническое переоснащение американскими компаниями нескольких крестьянских хозяйств в Краснодарском крае.

Фонд создает московский центр приватизации и реформ, который будет играть ключевую роль в процессе разгосударствления в столице. Фонд договорился о поддержке со стороны Комиссии европейских сообществ. Благодаря разветвленной сети связей и контактов фонд приступает к продаже одного из самых дефицитных «товаров» — информации.

Хорошо ли, что фонд не только служит интересам новой экономики, но и получает определенную плату за труд? Не будем судить абстрактно. На деле же именно этот механизм позволяет всем желающим проконтролировать деятельность фонда. Оплата услуг производится не через теневые структуры, а через счета фонда. Эти деньги тут же идут в дело. Фонд Андреева еще не официальное лобби, но уже и не теневая структура давления на законодателей.

Конечно, я далек от того, чтобы идеализировать нарождающийся новый лоббизм по-советски. Это не главный и не единственный способ приведения в действие проржавевших экономических рычагов. Тем более что некоторые другие организации лоббистского типа дают повод быть осторожным в оценках. Да и специалисты по американскому лоббизму предупреждают: в стране, где идет процесс, подобный первичному накоплению капитала, многие лобби неизбежно будут приобретать уродливые формы.

И все-таки лоббизма не стоит бояться. Достаточно ввести его в законное русло, чтобы легче было таким, как Андреев, и труднее тем, чья работа — все время быть в тени.

Владимир ОРЛОВ.
Рисунок Евгения БЕЛИКОВА.

ИСКРЕННЕ ВАШ

Еды нет — плевать. Худые

дольше живут.

Тряпок нет — черт с ними. За-

мотался в газету — пошел.

Денег нет — взял бумагу, на-

рисовал голову, написал: «Сто

рублей». Те же деньги.

Ерунда все. Главная ката-

строфа — нету веры. Никто ни

во что.

В Бога не верим. В загробную

жизнь не верим. Вера в победу

коммунизма, раньше навевав-

шая отдельные сомнения, те-

перь вызывает общий истери-

ческий хохот. Некоторые ста-

раются верить в пришельцев,

но тоже... Если они есть, то за-

чем упорно шлятся по каким-

то закоулкам? Почему не при-

будут официально в центр и не

объявят: все, базар окончен,

хозяева прилетели... А то все

какие-то сомнительные свиде-

тельства. К чумному пенсио-

неру Крюкову прилетел НЛО,

проник на кухню, сожрал все из

холодильника и улетел. Кон-

такт с Крюковым установлен,

но продуктов уже нет и веры

нет — ни Крюкову, ни НЛО... Я

Нету веры. И это еще полбе-ды. Ибо полного недоверия тоже нет. Вместо этого — уникальный гибрид: население живет в постоянном предчувствии обмана, помноженном на пугливую надежду: «Вдруг не обманут?», деленную на опыт, что обманут обязательно.

То есть, вдохновляющая идея такая: «Хуже не будет, потому что хуже некуда».

Но жизнь каждый раз учит: есть куда.

Ведь кто поумнее, тогда сразу понял: еще пожалеем о том премьере. Да, конечно, дурил коллектив. Но лицо хоть выражало скорбное сострадание...

Товарищ, верь!

Этот уже не скорбит. Этот, наоборот, такой крепкий, такой свойский, такой, прямо, чай с баранками... Ему говорят: тут народ опять в смятении, что вы замышляете обмен червонцев на трешки. Тот бы, бывший, сразу бы каночить стал, этот — нет, этот как-то даже развеселился. Со всей, говорит, ответственностью заявляю: ничего подобного ни в коем случае абсолютно бес-почвенно пока не рассматривался...

И с той стороны телевизора весело нам подмигивает.

А мы ему подмигиваем — с этой...

...И так постоянно: веры никакой, а надежда — как ни странно. Хотя если вера без надежды — почти любовь, то надежда без веры — почти шизофрения.

Вообще симптом перестройки: бурный понос эмоций при полном заборе логики.

— Ваше отношение к частной собственности?

— За!

— А к участникам?

— Убивать их надо!!!

— Вы согласны вместо ста

рублей получать тысячу?

— Да!

— А если при этом сосед будет

получать полторы?

— Ни-ког-да!!!

В мозгах — сумерки, в сердцах

— туман, ориентиры плывут и

плавятся. Одни тащат налево,

другие — направо, и те, и другие

уверяют, что это — вперед. А из-

за спины доносится утробное за-

ывание: это уцепившийся за ко-

рягу бывший авангард долдонит,

что он — единственный вырази-

тель интересов массы.

А масса, может, и поверила

бы, но дико раздражена, что

сама уже не понимает своих ин-

тересов.

— Вы за конституцию?

— Ну!

— А указ президента одобря-

ете?

— Ну!

— Так вы же за конституцию!

— Ну!

— Так как же?

— А вот час как дам!..

Что интересно: чем хуже с ве-

рой, тем лучше с воровством.

Что еще интереснее: кто бы

ни вел нас к царству справедлив-

ности, по дороге непременно

хвоят! Ну уж этот-то, думаешь,

идеалист. Нет, и этот хвоят, и

именно с идиной подкладкой.

Михаил МИШИН

Вопрос: Тут у нас просочи-

лось, что вы себе устроили дачу,

а еще четыре у вас уже есть.

Правда ли это?

Ответ: Неправда! Неправда!

Неправда!

Из ответа народ понимает:

значит, не четыре, а пять...

...Никто — ни во что. Никто

— никому. На что опереться-то?

Должно же быть что-то незыб-

лемое!

— Вы доверяете демократам?

— Ни на грош!

— Значит, вы за диктатуру?

— Я что, псих?

— Значит, чтобы все остава-

лось как сейчас?

— Не дай Бог!

— Так какой же выход?

— У меня бутылка есть.

— Не может быть!

— На, гляди!

— Все равно не верно!

— На, хлебни!..

Хлебнул — не поверил, повто-

рил — заколебался. Еще повто-

рил — проснулся: голова горит,

руки дрожат, вокруг все свои —

синие фуражки, белые халаты.

Тогда поверил: значит, точно.

Значит, без обмана. Значит,

еще еще правда на земле. Есть

еще!..

Все больше умирает Санкт-Петербургских дворцов.

**Все больше люмпенов и бродяг
на ленинградских улицах.**

Их в Ленинграде около 100 тысяч — население среднего города.

Огромная масса людей, которым воистину нечего терять.

На что направят они колоссальный заряд агрессивности и отчаяния?

БЛУДНЫЕ ДЕТИ

ОТВЕРЖЕННЫЕ

Дряхлые старики в сорок с небольшим... В сером тряпье, с безучастными лицами. Они лишены всех прав, гарантированных конституцией. Можно ли их назвать гражданами СССР?

«Уважаемая Раиса Максимовна! Если вам что-нибудь немодно, пришлите, пожалуйста, у меня совершенно нет никакой одежды». Такое письмо известная ленинградская бомжиха Мария Г. послала прямо в Кремль супруге нашего президента. Рассказывают, ответ пришел из ЦК КПСС. Центральный комитет партии предписал: обеспечить Марию Г. жильем, питанием и одеждой. И как водится,

рез два дня выписали. Сейчас он еле ходит и жалуется на боли.

Тогда можно ли считать их гражданами СССР? Они и внешне от «граждан» сильно отличаются. Среднестатистический бомж в нашем представлении всегда старик. На самом деле «старик» чаще сорок с небольшим, а женщины только-только возрастом пораженные всевозможными физическими и психическими недугами, одинокие, бомжи быстро спиваются и деградируют.

Судя по сообщениям милицмейской хроники, бомж — ведущий актер всех драм, разыгрывающихся на «дне». Ленинградский институт независимых исследований по просьбе

ются с потери прописки. Сегодня СССР — единственная страна, где существует паспортная система, важнейший инструмент тотального контроля. Согласно статье 198 УК РСФСР отсутствие штампа о прописке уже преступление и карается лишением свободы на срок до года. По статье 209 за тунеядство, бродяжничество и попрошайничество можно загреметь на срок до двух лет.

Каждый третий из опрошенных нами подпадал под 198-ю, каждый шестой — под 209-ю. Очутиться в объятиях этих статей проще простого, особенно для людей ранее судимых. За проступок человека наказывают дважды: сначала лишают свободы, потом — прописки. И второе наказание куда тяжелее первого.

ка. А я токарьному делу никогда не обучался. Грузчиком рад бы, да не могу — здоровье не позволяет. Так и ушел...

Новички пытаются бороться, десятки раз обивают пороги предприятий, но работы не получают. Из опрошенных нами две трети судимых по 198-й подпадали под нее неоднократно — до десяти и даже двенадцати раз! Пока в этой борьбе выигрывает исключительно система.

Мы пока мало знаем о диссидентствующих бродягах. А есть и такая разновидность. Уходя в скитальцы, они протестуют против навязанной модели жизни. Лозунг этой категории бомжей: меньше стрессов, меньше денег и потребления — зато больше свободного времени. Встречаются бомжи, которые вообще не ориентированы на профессию, семью. Для них бродяжничество — это результат своеобразного психического склада. Психиатры называют это неадекватным патологическим поведением.

ИЗ АНКЕТЫ. Катя С., 18 лет, «дочка из хорошей семьи». Свободно говорит по-английски. Папа профессор университета.

в шалаше на свалке, они рождаются, находят одежду, первые игрушки, учатся читать (книг на помойке хоть отбавляй), строят из подручных материалов домик (благо, тряпье для утепления есть), и еды (даже неоткрытых консервов) в кучах мусора хватает.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ. Как только приезжают машины с мусором, наши тут же набрасываются. И сразу сортируем: что получше — на продажу, похуже — себе.

Однако эти бомжи — элита. «Прописаться» на свалке очень трудно — это требует либо «связей», либо денег.

Каждый седьмой ленинградский бомж (вероятно, этот процент занижен, но и без того речь идет о тысячах людей) считает своим домом вокзал. Недавний сюжет ЦТ о молодой маме с младенцем, первый год жизни которого прошел на скамейках зала ожидания, — это картинка типичная. Вокзал — перекресток судеб. Станционные здания, старые вагоны, жесткие скамьи электричек. Доехал до Малой Вишеры, потом вернулся — вот и выспался.

никто этого предписания выполнять не собирался. В жизни Марии ничего не изменилось...

Сто лет назад публицист В. Махневич написал толстенную книгу о «язвах Петербурга», городе десятков тысяч бездомных — в России и тогда существовала паспортная система. У нас бродяги и беспаспортные стали именоваться «бомжами». Милицмейская аббревиатура (БОМЖ — без определенного места жительства) превратилась в имя нарицательное. Однако об этих людях мало что известно. Их вообще как бы не существует, поскольку статистикой, которая знает все, они вообще не предусмотрены.

Это гражданам СССР конституция гарантирует право на медицинскую помощь, на труд, на жилище. Бомжам никто и ничего не гарантирует. Даже права на жизнь.

ИЗ ГОРОДСКИХ ГАЗЕТ. Недавно подобрали старика, избитого, со сломанным ребром. Вызвали «скорую». Врачу не хотелось связываться с бездомным, но прохожие настояли. Привезли несчастного в больницу (были случаи, когда таких выкидывали из машины, отъехав пару кварталов), а че-

«МН» провел опрос среди 600 отверженных. И вот наши представления о масштабах бедствия.

ПУТЬ НА «ДНО»

Он был судим 10 раз за отсутствие штампа о прописке, за тунеядство и бродяжничество. Выходил из тюрьмы и снова туда возвращался. Он согласен на любую работу. Но, похуже, впереди опять зона.

В прошлой жизни каждый бомж имел какую-то специальность. Три четверти опрошенных имели рабочие профессии, требующие высокой квалификации. Не редкость и бывшая интеллигенция — каждый десятый с высшим образованием, один из них свободно владеет четырьмя языками. Но статус бомжа уравнивает этих людей во всем. То, что их объединяет, сильнее всех мыслимых социальных различий.

ИЗ АНКЕТЫ. Анатолий Б. после отбытия наказания вернулся домой. Оказалось, мать умерла и право на жилплощадь потеряно. С тех пор уже три года живет на чердаке дома, где прошла вся его жизнь.

Как правило, бедствия начина-

ИЗ АНКЕТЫ. Татьяна С., 36 лет. До 29 лет работала швеей на фабрике. Любила свою работу и обладала высокой квалификацией. Судима за кражу как «несун». После возвращения из тюрьмы узнала, что муж ее выписал. Не могла найти ни жилья, ни работы. Скиталась, жила в подвалах и на вокзалах. Снова судима по 209-й, снова зона. По выходе пыталась устроиться работать санитаркой. Без прописки не взяли. Опять судима по 209-й, опять зона. Потом опять поиски работы. Так прошло 7 лет. Голубая мечта: снова стать швеей или найти хоть какую-то постоянную работу. Запись на полях анкеты: «Без работы сойду с ума».

Закон фактически запрещает брать на работу людей без прописки. Направления из милиции кадровикам не указ: не хотят связываться.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ. Дали мне направление. Прихожу на завод. Ожидая отказа, а мне говорят: готовы взять. Я уже предвкушаю спасительное место в общежитии, спрашиваю, что делать надо. Есть, говорят, два места — квалифицированного токаря и грузчи-

По ее словам, жизнь дома была беспросветно скучной. В какой-то момент все стало тошно — и Катя сбежала из дому. Бродяжничает полгода. Иногда зарабатывает проституцией.

Но подавляющее большинство отверженных мечтают о работе. Рассказывая о своих мытарствах, иные даже плакали...

ИХ АДРЕС НЕ ДОМ И НЕ УЛИЦА

Воистину так. Пожилой блокадник живет в пригородном лесу, в шалаше. Он не смог «прописаться» даже на свалке. За это с бродяг требуют немалую мзду...

Транзитных бродяг в нашей стране куда больше, чем оседлых. Люди кочуют по просторам «необъятной родины своей». Ленинград на картах маршрутов бомжей город особый. В географическом смысле здесь туника, поэтому «транзитники» сюда забредают редко. 80 процентов — свои, ленинградцы (пятая их часть пережила здесь блокаду).

С подачи «600 секунд» образ ленинградского бомжа ассоциируется с городской свалкой. Небольшой процент опрошенных — это действительно люди с помойки. Здесь,

Пятая часть бездомных поселяется на чердаках, в подвалах, в раселенных для капремонта трущобах. Живут на овощебазах, в аэропорту. Одному повезло — приютили в больнице, где из жалости и подкармливают. Теперь самая большая его мечта — чтобы не выгоняли до самой смерти.

Результат такой жизни один. Бомжей, не страдающих серьезными заболеваниями, почти нет. Большинство — хроники. Особенно «популярны» туберкулез — наследие тюрьмы или зоны. Каждый десятый — инвалид. Фактически инвалидов куда больше, но оформить инвалидность для них невозможно. Ведь даже примитивной врачебной помощи не получают.

И все же экстремальные условия по-своему закаляют. Десятки лет влачит бомж свое жалкое существование, умирая лишь от несчастного случая, часто в пьяной драке. Многие из бродяг — «отличники» в школе выживания.

ШКОЛА ВЫЖИВАНИЯ

Рынок диктует свои правила. Неписанная конвенция нищих — закон ленинградской улицы. Но не менее прибыльно «подрабатывать» в длинных водочных очередях.

Проблема номер один — средства к существованию. На полученные «от хозяина» при освобождении из мест заключения 25 рублей долго не протянешь. Обычно претензии бомжей не идут дальше самой грязной и низкооплачиваемой работы (уборщики, грузчики и т. д.). Постоянное место имеют лишь редкие счастливицы. На вопрос, где он работает, один из бомжей точно заметил: «У смелого начальника». Редко кто готов идти на нарушение закона, принимая на службу человека без документов.

Новый предпринимательский сектор экономики относится к официальным строгостям проще. Известно, что по ужасным российским законам во все времена жить было бы невозможно, если бы не возможность их нарушать. Рынок начинает диктовать свои правила. Берут на работу и по подложным документам, и вообще без документов. Бомж — удобный объект для эксплуатации. Жаловаться он точно никуда не пойдет, еще спасибо скажет. Эти люди прямиком попадают на «черный рынок» рабочей силы.

Примерно половине бомжей удается подрабатывать на разовых работах. Остальные вынуждены до-

ИЗ ИНТЕРВЬЮ.

— Говорят, попрошайничество — это очень доходное дело.

— Да нет. Ведь большинство из вас нас не замечает. Редкий прохожий притормозит. Бывает, за час одна-две монетки.

Они давно отчаялись что-то изменить в своей беспросветной жизни. Безвольно плывут по течению, медленно угасая. Среди них изможденный Михаил П. («свои» называют его «дядя Миша»), когда-то переживший блокаду. Он продал свои зубы, коронки, надеясь дотянуть до получения прописки и работы. Сегодня это бомж с десятилетним стажем, уже ни на что не надеющийся. Или вот баба Шура, восемь лет живущая без крыши над головой, больная туберкулезом. Единственный источник ее существования — помойка. На вопрос о городских властях она с ненавистью прохрипела: «Удушила бы их всех!»

ПОМОГИ СЕБЕ САМ, И ТЕБЕ ПОМОЖЕТ БОГ

Добрый человек из комитета самоспасения — убежденный противник паспортной системы. Он считает, что государство не способно решить

проблему бомжей. Оно должно не мешать это делать обществу.

Вопрос, можно ли им помочь, сразу поворачивается по-другому: какая помощь для бомжей предпочтительна? 60 проц. опрошенных были бы счастливы воспользоваться бесплатным питанием (за рубежом это норма). Две трети были бы благодарны за возможность получить даже весьма поношенную одежду. Но главная мечта каждого бездомного — постоянная крыша. Каждый второй удовлетворялся бы ночлежкой. Кстати, в Петербурге их было множество. В Ленинграде — ни одной. И пока не слышно, чтобы новые городские власти обсуждали эту проблему. Говорят, исключительная способность к состраданию и помощь слабым чуть ли не национальная черта русских. Может быть, и так. Но пока в Ленинграде первыми успешными на помощь голодным бездомным немцы. Во дворе валютного ресторана «Чайка», что на канале Грибоедова, ежедневно с одиннадцати до часу дня им раздают еду.

Разумеется, у нас есть алиби: мы сами бедные. И вряд ли масштабные программы социальной помощи возможны сегодня правитель-

ству. Но чем оправдать, что и сегодня существуют пресловутые статьи — 198-я и 209-я? Отмени их — и немалая часть бомжей сама сможет решить свои не разрешимые в сегодняшних условиях проблемы.

Валерий Соколов, молодой и обаятельный парень, убежденный противник паспортной системы, в прошлом бомж, первым в Ленинграде организовал заботу о бездомных. Вначале создали нечто вроде комитета из самих бомжей, стали выдавать продовольственные талоны. Сегодня в картотеке комитета 3200 человек.

Бывший зампредисполкома Ленсовета Александр Тихонов и председатель комиссии по правам человека Ленсовета Юлий Рыбаков постарались поддержать новую организацию. Выбили подвал, добились права раздавать бомжам западные посылки.

Моральная и финансовая поддержка групп самопомощи государству выгодна. Как подсчитали немецкие специалисты, каждая марка, отпущенная таким группам, экономит государству от четырех до десяти марок в его социальных расходах. Не говоря уже о выгоде высшего порядка.

ОТОВСЮДУ ВИДЕН МИЛИЦИОНЕР

Из Д. А. Пригова:

*С Востока виден Милиционер
И с Юга виден Милиционер
И с моря виден Милиционер
И с неба виден Милиционер
И с под земли...*

Да он и не скрывается.

И в конце прошлого века петербургская полиция сводила заботу по сокращению бродяжничества исключительно к ловле и высылке бездомных из столицы. И ленинградская милиция ничего, кроме карательных мер, придумать не может. Только обхождение с отловленными покруче.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ.

— Когда я измаялся от бесконечных отказов и пришел в милицию в очередной раз, умоляя найти хоть какую-то возможность для меня зарабатывать на жизнь, мне незамысловато объяснили: «Слушай, ты нам надоел. Иди, пока тебя никто не трогает. А не дай Бог что-то натворишь, мы тебя как бомжа посадим».

Сегодня, впрочем, милиция не свирепствует. Любой милиционер наметанным глазом без труда определит в вокзальной толпе бомжа. Но документы проверять не спешит, чаще смотрит сквозь пальцы.

И все же в нашем сознании укоренилось стремление покарать виновного, даже если при этом пострадают десятки невиновных. К тому же разве не само общество, вытаскивая бомжей, лишает их элементарных прав, заставляя их выбирать между медленным умиранием и преступлением?

Судя по нашему опросу, только полная разобщенность бомжей не позволила им до сих пор пойти на массовые противоправные действия. Однако организаторы вот-вот найдутся. И трудно предугадать, кто попытается использовать эту слепую силу в своих интересах. Достаточно вспомнить недавний телесюжет, в котором дирижируемая вездесущим Невзоровым толпа бомжей скандирует антиленсоветские лозунги.

Возможно, уже этой осенью мы столкнемся с новым социальным движением по захвату домов. И инициатором такого движения станет Ленинград, где все социальные конфликты до предела накалены, где сотни расселенных домов годами ждут капитального ремонта.

Интервьюирую очередного бездомного. Меня как социолога очень интересует начальная фаза развития нового социального движения. Пытаюсь понять готовность этих людей к организованным действиям, задаю вопрос: «А что может помочь вам объединиться с товарищами по несчастью?» Собеседник изучающе смотрит на меня и медленно, как бы раздумывая, произносит: «А вы знаете, сколько в Ленинграде пустующих домов?».

Виктор ВОРОНКОВ.

ЧЕГО Я ХОЧУ?

Валерий К., бомж с десятилетним стажем

Жратвы. Нормальной. Чтоб все как у людей: суп, картоха — и сгорячие. Но эти — они ж офонарели совсем, в любой «стекляшке» — 3 р. или не суйся... Ну, выпить хочу, и чтоб без проблем после... Хочу, чтоб в подвале тепло было и вода не текла. И без крыс — жуткие твари. А если б туда еще диван какой старый, одеяло — тогда б вообще!.. И чтоб не совались все эти — опера, управомы, и чтоб шпана не лезла. Хочу свою «точку» иметь — устал, когда отшивают. Или где бы паспорт не спрашивали, но чтобы платили в тот же день. И честно. Хочу, чтоб Люська не скушла. И не пропадала — или пускай уматывает. Хочу, чтоб было с кем поговорить, когда есть настроение.

Я много чего хочу.

А больше всего, чтобы вы отвалили.

Фото Тимура ГРИБА.

бывать средства к существованию, не задумываясь о законности. Широко распространено мелкое предпринимательство. Перепродают все, что удастся достать. Чаше водку и сигареты. Особо удачливые имеют до тысячи рублей в месяц, но таких мало — 60 процентов не имеют и ста рублей. Многие занимают место в очередях, а потом это место продают. Естественно, приворовывают. Собирают и сдают бутылки. Здесь, впрочем, особо прибыльные места вокруг винных магазинов или ларьков уже заняты, и чужаки выдворяются.

Очень немногие признались, что собираются.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ.

— Чем живете?

— Хожу по квартирам. Прошу косточек для собачки и чтоб обязательно побольше хрячков. Когда люди добрые удивляются, я объясняю: «Эх, милай, да это ж для меня».

Обычно только крайняя нужда посылает человека «христардничать» или «звонить» (по выражению петербургских нищих). Впрочем, редкий бомж делает попрошайничество профессией еще и потому, что в этой сфере жесткая конкуренция. Лучшие места в центре уже заняты, территория поделена и соблюдение «конвенции» контролируется. В новую массовую профессию все активнее внедряется эркет. Нищих заставляют платить дань: не дашь — изувечим... Дают.

ВЗГЛЯД ИСТОРИКА

Крепостная система порождает бродяжничество

Эта истина справедлива не только для прошлого века

В Петербурге бродяги селились, как правило, в районе «вяземской лавры». Слово «лавра» в данном случае городская шутка. Просто район между Сенной площадью и Фонтанкой, принадлежавший князю Вяземскому, — это ночлежки да притоны.

Переночевать в «лавре» и описать ее быт почиталось журналистской доблестью: дело было небезопасное. Но журналисты и исследователи городского «дна» второй половины XIX века шли в «лавру» или на Лиговку не из пристрастия к сенсации. В Российской империи в 1902 году действовало 11 040 благотворительных учреждений.

Петербург — город безбывный. Еще в XVIII веке до двухсот тысяч крестьян летом приходили сюда, чтобы к зиме вернуться в свои деревни. Добавим большое скопление войск и чиновников, просто тех, кого поманил миф о Петербурге. Потому Екатерина II сделала благотворительность государственной отраслью, а жена императора Павла I стала основа-

тельницей ведомства учреждений императрицы Марии. По сути оно было министерством общественного призрения.

После Крымской войны к казенной благотворительности добавилась и общественная. Кружки с красными крестами (собирали на заклоченных) могли появиться даже на дворцовых балах. Милость к падшим была социальной нормой.

Большевики сразу же объявили, что в стране победившего пролетариата не может быть ни сирых, ни нищих, ни бродяг. И хотя деклассированные живо восприняли лозунг: «Грabbь награбленное!», вскоре власть сообразила, что эта публика неуправляема. И началось истребление.

Вся история Ленинграда — это никем не изученный процесс людских приливов и катастрофических отливов из города. Из трехмиллионного Петрограда к концу военного коммунизма остается лишь семьсот тысяч жителей. Это еще не геноцид — люди ушли из

умирающего города, надеясь вернуться, когда полегчает. Двадцатые и тридцатые — это серия «чисток», уже классово-идеологических. Кто мог, возвращался нелегально и пополнял неоскудевающие ряды бездомных Ленинграда. Когда режим закрыл биржу труда, объявив, что в советской стране с безработицей покончено, когда в начале тридцатых начался массовый голод, творцы режима пошли на введение режима паспортного. Но, как отмечал еще исследователь времен Александра II Н. Муравьев, крепостное право и «бродяжество» суть причина и следствие.

Никто не знает, сколько людей, бежавших от войны из Псковщины и новгородских земель, наполнили Ленинград осенью 1941 года. Они умирали в блокаду первыми.

До конца пятидесятых годов — до хрущевской целинной кампании — многие волны населения, вырванного режимом из недр социальных ниш, прокатились через

Ленинград. И сегодняшние бомжи появились не сегодня.

Но у наших многострадальных современников почти полностью отсутствует некогда врожденный инстинкт благотворительности. Если в Англии ныне 150 тысяч благотворительных фондов и обществ и годовой их оборот около 30 миллиардов фунтов стерлингов, то у нас пока лишь два-три городских благотворительных фонда. Да и то уже раздаются голоса: «Зачем так много?»

Нам еще предстоит понять, что благотворительности много не бывает.

Александр МАРГОЛИС,
директор Международного благотворительного фонда спасения Петербурга — Ленинграда.

Сообщаю номера счетов нашего фонда:

рублевый № 32001700005, Ленбанк, МФО 161013;
валютный № 570000000, Внешэкономбанк СССР, Ленинград, МФО 805023.

«ПРЕДАТЕЛИ»

Так Александр Невзоров назвал бывших своих коллег, более не пожелавших с ним сотрудничать. «Предателей» восемь. Из восьми мне удалось встретиться с двумя. Оба — бывший директор программы Александр Борисоглебский и режиссер Кирилл Шишкин — «отцы-основатели» передачи. Это они летом 1987-го придумали и ее, и в большой степени самого Невзорова, появившегося в кадре лишь спустя полгода.

Шишкин: Передача изменила тому стилю и жанру, который мы хотели воплотить. Нашим желанием было сделать информационную программу с минимумом политики. Конечно, совсем без нее нельзя, но цель — чтобы человек ежедневно включал телевизор и видел: обсуждаются его проблемы. А когда передача приняла крайне политизированное и очень тенденциозное направление, мне просто неинтересно стало в ней работать.

Борисоглебский: Я уходил не для того, чтобы стать врагом Невзорова. Я ушел потому, что работать там больше не мог. Слава Богу, даже в нашей тоталитарной стране можно было сменить место работы, и от тебя отставали. Но когда вслед тебе звучит такое... когда стены редакции, где ты еще вчера работал, облеиваются листовками с угрозами физической расправы над тобой... Понимаете, все это более чем странно. Я и сейчас желаю «Секундам» только добра. Хотя передаче надо во многом измениться...

Шишкин: Когда у нас вместо голоса за кадром появился живой ведущий, мы решили всецело работать на него, а сами оставаться в тени, как это принято на Западе. Мы сознательно были «невидимками», мы воспитывали «звезду». Мы даже не ставили своих имен в титрах. Ну и сами вырыли себе могилу...

МЕРА РИСКА

После их ухода прошло уже больше двух недель, но я не знаю, чего больше в этих записанных на диктофон монологах — горечи, раскаяния или преодоленного страха. Ну ушли и ушли... В конце концов не так давно и из «Огонька» ушла группа журналистов, и «Пятое колесо» перешло под крыло Российской телекомпания не в полном составе. И в обеих ситуациях не обошлось без мучительных минут и разрыва отношений. Но такое я, пожалуй, видел впервые: мои собеседники были более чем встревожены. Почему?

СЕКСОТ СЕКУНД

Телепролог к гражданской смуте

«Не думай о секундах свысока!» — заклинала романтическая песенка из сериала о советском чекисте. Свысока? Какое уж тут, если последний год телемгновения ленинградской передачи «600 секунд» — она же «Независимая телекомпания 600» — и впрямь свистели у виска юной демократии, что пули.

В субботу, 20 июля, по собственным делам зайдя на Лентелевидение, я, кажется, что-то понял, увидев, как перед проходной резко затормозил армейский «уазик» 95-59 ЛЕА. Зеленый, с глухими окнами, он больше напоминал «воронок», чем машину корреспондента. («Подарок Министерства обороны!» — прокомментировал мой товарищ). Из машины по-десантному ловко выпрыгнул неподражаемый телеведущий. Вбежал по ступенькам и, легко поправив на плече сумку с автоматом, юркнул в проходную.

По международным законам журналист, взявший в руки оружие, более журналистом не считается. Но легче ли от этого тем, кого этот бывший друг и единомышленник публично проклял.

В одной из ленинградских газет мелькнула забавная картинка: за казенным столом некто в форме втолковывает сидящему к нам спиной молодцу: «И запомните: независимым журналистом может быть лишь человек с холодной головой, горячим сердцем и чистыми руками!»

Шишкин: Говорят, что на телевидении Невзоров выполняет чье-то задание. Допустить могу, но меня больше беспокоит другое: мне не раз звонили после передач медики, утверждая, что его поведение неадекватно. Я отвечал: ему и скажите...

К ВОПРОСУ ОБ АДЕКВАТНОСТИ

Борисоглебский: Да, он не всегда адекватен. Скажем, сегодня съемочный день Вадика Медведева. Приезжает Невзоров, ему нужна машина, и он забирает ее у съемочной группы. Как им было выпустить передачу?

Шишкин: Когда он у нас появился, он робел в кадре, а мы говорили, что все получится. Но как только его стали узнавать на улицах, он перестал узнавать нас. Постепенно он вообще перестал нас слушать.

Борисоглебский: После нашего ухода его личная охрана из «афганцев» заняла нашу комнату. Об этом сообщила ТСН. Он устроил скандал в эфире, ТСН принесла ему извинения. А чего извиняться? Так и было. Вадим Медведев до сих пор не может взять оттуда свои вещи: теперь там взрезан новый замок. Они захватили комнату, как таможенно... А комната даже не наша: нас туда на птичьих правах пустили ребята из «Факта».

Шишкин: Очень серьезным сигналом для меня был конфликт Невзорова с тележурналистом Орловым, которого Невзоров в эфире назвал и трусом, и лжецом, и подлецом. И это ему сошло, судья решил, что это дело товарищеского суда, хотя передачи Лентелевидения смотрят 75 миллионов зрителей, и не в коридоре же Невзоров его оскорбил!

А «первой ласточкой» была Света Сорокина: он ее тоже унизил, и это пошло в эфир. На нас все время падала его тень. В последнее время на самой невинной съемке мы все чаще слышали: не снимайте нас, мы не хотим в ваши «Секунды»!

«СПЛАНИРОВАННАЯ ПРОВОКАЦИЯ»

Борисоглебский: Я ушел один. Через два дня ушли и ребята. Они поняли, что без меня им будет трудно существовать. Ведь все службы программы — и информационной разведки, и финансовая — работали только на группу Невзорова. В нее входили двадцать три человека, а в двух других группах — у Медведева и Загороднюка — по три.

Шишкин: Мы ушли не договариваясь. Это была цепная реакция. После ухода Борисоглебского я пришел к Невзорову и спросил, кто будет директором. Он сказал: «Директором буду я». Я говорю, что это совсем другая профессия, тут надо быть организатором.

Он заверил: все будет организовано. И назавтра забрал у меня осветителя. Утром я принес ему свое заявление. Нам отключили телефон, а потом захватили комнату...

После ухода из «Секунд» Александр Борисоглебский назначен директором коммерческого канала Лентелевидения. Правда, совершенно неочевидно, что такой канал будет: Российское министерство информации только что запретило регистрацию подобных каналов.

Гендиректор Лентелерадио Борис Петров обещает им помощь, но пока на работу принят один Борисоглебский.

Колебания телена начальства мне понятны: за Невзоровым незримая сила. Нет, не общественное мнение.

«ТУГА И ТОСКА СЫНУ ГЛЕБОВУ!»

В Древней Руси считалось, что слава дедов переходит к их внукам. Я не знаю, похож ли Александр Глебович Невзоров на деда своего, чекиста, наводившего сталинский порядок на территории послевоенной Прибалтики. Но повторим за автором «Слова о полку Игореве»: «Туга и тоска...»

Тоска потому, что, по признанию того же Александра Борисоглебского, «600 секунд» всегда ориентировались на силу, то есть на те социальные силы, которые казались авторам программы наиболее перспективными.

Значит, когда в силе был ленинградский обком, Невзоров дружил с Гидасювым и его идеологическим замом Денисовым. И защищал Ленина, хотя мало кто это помнит сегодня.

Потом на политическую арену вышли демократы, а обком потерпел сокрушительное поражение. И Невзоров картинно уступил место в кадре депутату Николаю Иванову. Это было названо «захватом телевидения», хотя до настоящих — с танками и

спецвойсками — захватов было еще очень далеко. А когда они начались, когда совсем другие «силы» показали свою явную «перспективность», ему не нужны уже были ни демократы из Ленсовета, ни обкомовская партократия. (Впрочем, последним от Невзорова всегда доставалось как-то чохом и неконкретно).

Борисоглебский: Политическая конфронтация, которой сейчас заняты «Секунды», ведет к тому, чтобы люди еще больше друг другу не доверяли и относились к ближнему с позиции силы. Я надеюсь, что будущее не за этим и что гражданской войны не будет. Я не хочу, чтобы моя страна подверглась новому братоубийству.

Тоска, ибо сегодня Невзоров ставит на Макашова и более — на Жириновского. А еще более — на то единственное, что может дать шанс на политическое выживание и ему, и тем, кто стоит за ним, — на страх робких сограждан, на наш с вами страх. И не столь важно, делает он это «по заданию» или по душевной склонности, добровольно или под гипнозом собственного страха. Страх — это и есть тот «сексот секунд», секретный, но слишком явный сотрудник тех секунд, что столь щедро отмерены историей для политической агонии.

***

12 августа он пообещал нам вернуться в строй. А пока — «творческий отпуск». И несколько недель город «может спать спокойно».

Месяц назад ленинградский адвокат Юрий Шмидт в «Невском времени» заявил, что намерен добиться возбуждения против Невзорова уголовного дела по статье 74 УК РСФСР (умышленные действия, направленные на возбуждение национальной вражды или розни) и статье 130, части 3 (клевета, соединенная с обвинением в совершении государственного или иного тяжкого преступления). И пообещал, что в случае отказа городской прокуратуры обжалует отказ Генеральному прокурору РСФСР.

Видимо, после той публикации «спонсоры» Невзорова — то же Министерство обороны — и наградили его ратной медалью «За укрепление боевого содружества». Впрочем, награждение было тайным и с телеэкрана не афишировалось.

Андрей ЧЕРНОВ.

О СОГЛАСИИ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

После выпуска специального приложения «МН» с полным текстом программы «Согласие на шанс», подготовленной советскими и американскими специалистами, редакция обратилась к руководителям республик с просьбой дать свою оценку опубликованной программе.

Одним из первых на предложение «МН» откликнулся Президент Республики Кыргызстан Аскар АКАЕВ.

Программа содержит известные принципы перехода к рыночной экономике, учитывает современный кризис в стране и существующие противоречия. На основе анализа ситуации в программе сделан вывод об обязательности проведения экономических и политических преобразований и необходимости поддержки их Западом, представлены четкие и системные шаги проведения этапов и стадий экономической реформы.

Однако есть некоторые основания считать, что эта программа имеет характер не «СССР — Запад», а «Центр — Запад».

Авторы программы предполагают, что с подписанием соглашения об экономическом союзе республиканские противоречия будут элиминированы и их интересы автоматически совпадут. Подразумевается, что реализация экономической реформы будет происходить одновременно и на всей территории СССР. В то же время очевидно, что стартовые условия и уровень подготовленности (экономической, идеологической, политической, культурной и пр.) республик к осуществлению отдельных стадий рыночных преобразований различны. В свое время было ошибкой «идти одновременно и всем вместе к социализму».

Так и сейчас будет ошибкой идти одновременно к рыночной экономике, искусственно, без создания объективных условий в экономической и политической сфере отдельных регионов переходить к следующему этапу преобразований.

Уже сейчас можно сказать, что некоторые стадии реформы в республиках будут проходить неодновременно. Между тем синхронность предпринимаемых шагов и жесткая зависимость помощи Запада от выполнения программы реформ приведут к ситуации, когда одни регионы станут заложниками других, окажутся не в состоянии выполнить предъявляемые им требования.

Последствия реализуемых стадий реформ в различных регионах будут разными. Достаточно представить себе, каким образом замораживание социальных программ окажет влияние на политическую и экономическую ситуацию в среднеазиатском регионе. В работе совершенно не затронут механизм снятия указанных противоречий.

По-видимому, принципиально одобрения положения данной программы, необходимо при дальнейшей ее конкретизации учесть дифференциацию механизма перехода на рыночные отношения на каждом этапе для основных регионов страны.

ЛИБЕРТИ

АМЕРИКАНСКАЯ ФИРМА
ЛИБЕРТИ
ВПЕРВЫЕ НА СОВЕТСКОМ РЫНКЕ

ЛИБЕРТИ - ЭТО САМАЯ МОДНАЯ ОБУВЬ 150 МОДЕЛЕЙ
ЛИБЕРТИ - ЭТО СОВРЕМЕННЫЕ СУМКИ ОТЛИЧНОГО КАЧЕСТВА
ЛИБЕРТИ - ЭТО НИЗКИЕ ЦЕНЫ
ЛИБЕРТИ - ЭТО ОПТОВЫЕ ПОСТАВКИ В НЕДЕЛЬНЫЙ СРОК

Фирма имеет склад готовой продукции в Польше.
Продажа только за СКВ.

КОНТАКТНЫЕ ТЕЛЕФОНЫ:
ВАРШАВА: код 4822, т. 17-39-69
МОСКВА: т. 288-50-54, факс 971-05-13
адрес: ул. Советской армии, 7.

НЕ УПУСКАЙТЕ СВОЙ ШАНС!

ВОЕННЫЙ СОВЕТНИК ПРЕЗИДЕНТА

В политике, истории и быту

И все-таки для меня остается загадкой, почему президент Михаил Горбачев выбрал себе в советники по военным вопросам маршала Сергея Ахромеева. В середине декабря 1988 года газета «Красная звезда» неожиданно сообщила, что Ахромеев ушел в отставку с поста начальника Генерального штаба. Месяц спустя в интервью «Московским новостям» маршал объяснял суть дела таким образом, что обязанности начальника Генштаба требуют ежедневно 14—15 часов работы. «А мне, — с грустью констатировал Ахромеев, — 66 лет. Силы мои, как и любого человека, не беспредельны... Дело не только в возрасте, я прошел войну, несколько раз был ранен, контужен. Обратился с просьбой об освобождении от должности. Просьбу удовлетворили. Одновременно мне предложили ответственную работу. За доверие глубоко благодарен. Буду стараться работать с пользой для дела».

Уход с вершины армейского Олимпа не поставил точку в карьере крестьянского сына из мордовского села Виндрей. Напротив, благодаря своим парламентским речам, многочисленным интервью и статьям в газетах и журналах он стал куда более известен широкой общественности, чем прежде. В чем тут дело? В слепой ли благосклонности судьбы или в личной одаренности парня из Мордовии?

Вообще-то мордовская земля прославлена громкими именами. Достаточно вспомнить поэта Николая Огарева, сподвижника и друга Герцена, адмирала Федора Ушакова, одного из основателей Черноморского флота, замечательного историка Василия Ключевского, скульптора Степана Эрзю, которого называли «русским Роденом». Теперь вот маршал Сергей Ахромеев...

Не каждый курсант Высшего военно-морского училища имени М. В. Фрунзе, принявший боевое крещение в июле 1941 года под Ленинградом, стал маршалом, а Ахромеев стал. Не каждый офицер, закончивший войну комбатом, стал начальником Генерального штаба, а Ахромеев — стал. Самое, пожалуй, загадочное в военной карьере Сергея Ахромеева это то, что звание маршала он получил в 1983 году, будучи первым заместителем начальника Генерального штаба. Это не маршальская должность, и второго такого случая история советского Генштаба не знает.

Так что же все-таки привлекло президента Горбачева в маршале Ахромееве? Постарайтесь набросать — нет, конечно, не портрет — эскиз к портрету Сергея Ахромеева.

Стратег

СО СЛОВ маршала Ахромеева мы знаем, что одно из основных направлений работы военного советника Президента СССР — подготовка рекомендаций по проблемам, связанным с выработкой военной доктрины, военной реформы. Его позиция относительно военной реформы на редкость ясна и однозначна: «Я глубоко убежден, наше государство не может иметь чисто профессиональную армию, где все служит по контракту, прежде всего по геополитическим и экономическим причинам».

Что касается экономических причин, то недели за две до рождения Сергея Ахромеева этот вопрос уже поднимался на XII съезде РКП(б). И поднял его не какой-то там «демократ» или «межрегионал», а член правительства, нарком внешней торговли Леонид Красин. Говоря о том, что нам нужна не многочисленная, а хорошо обученная — читай, профессиональная — и хорошо вооруженная армия, Красин исходил именно из тогдашних экономических возмож-

ностей страны и специфики национальной — читай, рыночной — экономики.

Из многочисленных — и часто противоречивых — высказываний военного советника Президента СССР, посвященных реформе армии, а точнее — ее ненужности, меня особенно насторожило одно. Отвечая на вопрос, как президент относится к военным вопросам, маршал ответил буквально следующее: «Он понимает, что такой организм, как Вооруженные Силы, является одним из важнейших в системе государства. Последние годы на многих конкретных примерах президент убеждался.

Сегодня, когда наше общество многопартийно, декларирует Ахромеев, армия не имеет права вмешиваться в межпартийные споры. И успокаивает: это армией понято и усвоено. «Но, — тут же предупреждает он, — Вооруженные Силы защищают ценности, закрепленные нашей Конституцией».

В начале нынешнего года маршал опубликовал своего рода манифест, в котором были и такие вот слова: «Теперь стало понятнее, почему Б. Н. Ельцин и его команда так настойчиво выступают вот уже в течение трех лет против генералов и адмиралов». Если бы, по мысли мар-

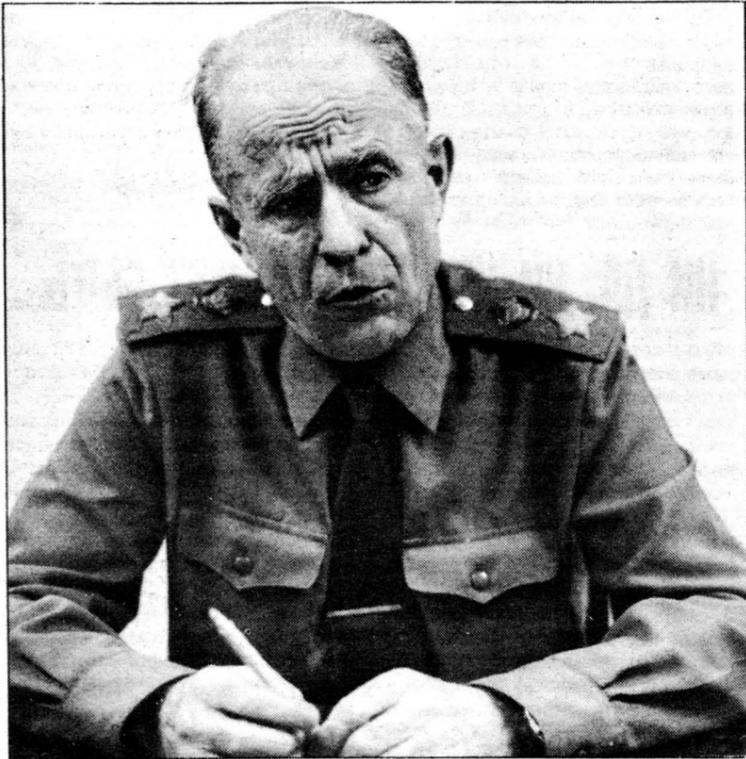

Фото Бориса КАУФМАНА.

что на наши Вооруженные Силы высшие органы государственной власти действительно могут положиться».

Николай Бухарин был предельно точен, назвав аграрную политику Сталина военно-феодалной формой эксплуатации крестьянства. Но дело не только в крестьянстве. Вся история последних 70 лет — это история советского милитаризма, или, если хотите, военно-феодалной тирании. Своеобразие в том, что начиная с октября 1917 года партия и армия были у нас действительно едины. Можно даже сказать, что все 70 лет у нас существовала партия-армия. Без партии армия не смогла бы внедрить идеологию и психологию милитаризма во все сферы общественной жизни, во все поры общества.

Маршал Ахромеев давно и хорошо понял органичность этой связи партии с армией. Когда для партии настали трудные времена, он без колебания встал на ее защиту. «Для меня, — признавался маршал недавно, — кроме начала войны в 1941 году и Чернобыля, самым тяжелым был 1988 год, когда КПСС атаковали со всех сторон».

День 12 ноября 1989 года стал для маршала «политическим Сталинградом». В этот день Верховный Совет СССР решил, включать или не включать в повестку дня II Съезда народных депутатов вопрос об отмене 6-й статьи Конституции. Депутат Ахромеев голосовал против.

шала, генералов удалось «опорочить в глазах народа» и отстранить от руководства армией, то Ельцину было бы легче «путем массовых демонстраций, бойкотов и забастовок свалить верховные органы власти нашей страны, осуществить свои долгосрочные цели».

Итак, армия против массовых демонстраций, забастовок, бойкотов. Что ж, я своими глазами видел армию, поднятую 28 марта нынешнего года по тревоге в связи с митингом москвичей. Не по совету ли военного советника президента была принята эта самоубийственная для рейтинга Михаила Горбачева акция?

Историк

В НАШЕЙ стране историю нередко пишут военные. Это не метафора. Речь идет о фундаментальном десятилетнике «Великая Отечественная война советского народа». Работу над ним — по числу участников и по организации дела — в пору сравнить с крупной боевой операцией, которой руководит непосредственно министр обороны Дмитрий Язов, председательствующий в главной редакционной комиссии десятилетника.

Такова уж, видно, ирония судьбы, но начало этой беспрецедентной военно-исторической операции чем-то напоминает горькое лето 1941 года. История войны, как и сама война, начинается с отступления. Рукопись первого тома объемом в 1911 стра-

ниц забракowana высшим военным командованием. Найдены — как это бывало и в 1941-м — и виновники неудачи — генерал-полковник Волконогов; он обвинен в измене, отстранен, только что не отдан под трибунал...

Причину отступления наиболее, пожалуй, четко сформулировал министр «Демократы», — сказал он, — сейчас ставят целью подготовить и провести «Нюрнберг-II» над КПСС. В томе присутствуют концепции обвинительного заключения на этом процессе».

Как это бывало и на настоящей войне, критическая ситуация часто выдвигает новых, прежде не известных людей, способных круто изменить положение к лучшему. Ни по своей военной судьбе, ни по своему послевоенному образованию (окончил бронетанковую академию, потом академию Генштаба) Сергей Ахромеев не соприкасался с исторической наукой. Хотя, говорят, в школе историю любил. И потому, наверное, в момент разгрома первого тома принял на себя командование и стабилизировал фронт. Оценка его действий, данная — в это трудно поверить — не генералом, а научным сотрудником Института востоковедения М. Капицей, очень напоминает представление к награде или очередному воинскому званию: «Маршал Советского Союза Ахромеев Сергей Федорович представил развернутую программу доработки этих глав. Мы считаем, что она вполне могла бы явиться основой последующей работы...»

Какова же «философия истории» маршала?

В 20—30-е годы, по Ахромееву, в нашем обществе противоборствовало два течения. Одно — созидательное, представленное такими людьми, как герой романа Николая Островского «Как закалялась сталь» Павел Корчагин. «Они, — утверждает маршал-историк, — видели извращения социализма, допускаемые Сталиным. Насколько это было возможно, честные коммунисты, каждый на своем месте, с этими извращениями боролись». Другое течение — сталинизм. Суть его, как считает Ахромеев, в том, что «Сталин и его приспешники создали могучий аппарат репрессий» и «насилие начало господствовать во взаимоотношениях классов и других слоев нашего общества». Искажением же исторической правды маршал Ахромеев считает «стремление показать, что именно второе течение (сталинизм) было господствующим».

Человек

ОСТАВИМ в стороне политику и поговорим о предметах житейских. 3 апреля нынешнего года министр обороны Дмитрий Язов собственноручно подписал приказ о результатах ревизии дачного фонда вверенного ему министерства. В приказе пришлось констатировать, что «были допущены превышения размеров стоимости строительства» дач для высшего армейского начальства. Пришлось также констатировать, что «расходы по содержанию дач руководящего состава Министерства обороны СССР, превышающие установленные Правительством СССР нормы, производились за счет средств по смете Министерства обороны СССР, а не за счет личных средств арендаторов». В числе арендаторов был и нынешний военный советник Президента СССР.

Вообще маршал не очень четко различает разницу между оборонными расходами и собственными. 17 августа прошлого года самолет Ту-134 выполнил полет по маршруту Москва — Николаев — Сочи — Москва. Полет был совершен ради единственной цели: переправить Ахромеева из Николаева в Сочи. Возможно, по этой причине маршал так и не ответил на вопрос, заданный ему народным депутатом СССР академиком Георгием Арбатом: «Правда ли, что наши ВВС сжигают в три раза больше горючего, чем Аэрофлот?»

Недавно по Центральному телевидению был показан фильм о Сергее Ахромееве (автор Александр Ухов, режиссер Василий Антипов, оператор Андрей Кузнецов). В своем двухэтажном загородном особняке маршал жаловался тележурналистам, как он плохо живет. Показав на лежащий на стуле маршальский мундир, сказал с обидой: «Видите, даже повесить некуда».

При всей своей внешней солдатской прямоте и видимой откровенности Сергей Ахромеев склонен к лукавству. Чтобы доказать, например, существование военной опасности со стороны США, маршал часто ссылается на один из тезисов прошлогоднего послания Буша американским законодателям, которое называлось «Стратегия национальной безопасности США». Этот «официальный документ», по словам маршала, был «принят к сведению (фактически одобрен) конгрессом...» Правда, Ахромеев признает, что после этого был Париж, и мы, и США подписали три важных документа, официально заявили, что не считаем друг друга противниками. «но и «Стратегия национальной безопасности США» остается в силе».

При беглом чтении можно не заметить, что маршал передернул. Действительно, если какой-то документ «принят к сведению», то, пожалуй, можно сказать, что он «фактически одобрен». Однако сам маршал очень хорошо знает разницу между «принять к сведению» и «одобрить». К примеру, во время бурных дебатов в Верховном Совете СССР по итогам работы парламентской комиссии, изучавшей деятельность следственной группы Гдьяна, на поименное голосование были поставлены две формулировки резолюции: в одной говорилось «принять к сведению сообщения комиссии», в другой — «согласиться с основными выводами комиссии». Депутат Ахромеев в первом случае проголосовал «против», а во втором — «за».

Отрицая понятие «личность» для военного, Ахромеев не любит углубляться в свою биографию. Но одну деталь он сообщил: отец «пропал» в 1929 году — семья была зажиточной. И тут же добавил, что коллективизация и раскулачивание были, с его точки зрения, исторически необходимы.

Ветеран остается в строю

ОДНАЖДЫ Ахромеев позволил себе набросать небольшую психологический очерк, героями которого были прежние руководители страны. Сталин, по мысли маршала, понимал только силу — и во взаимоотношениях людей, и во взаимоотношениях государств. С Хрущевым и Брежневым ситуация иная. Особенно с Хрущевым. «Вроде бы, — рассуждает маршал, — это человек, который принес «оттепель», за это его убрали. Но все равно он тоже сын своего времени. Те руководители, которые пережили капиталистическое окружение 20—30-х годов, а затем прошли Великую Отечественную войну, и особенно такие люди, как Хрущев и Брежнев, которые ее пережили уже в солидных должностях, имели твердо сложившийся взгляд на нашу внешнюю политику... Они, пережив эту страшную годину, до последнего дня своей жизни не могли с доверием относиться к Западу...» У более молодых, к которым причисляет себя Ахромеев, мышление не было таким застывшим, это давало им возможность многое переосмыслить.

Тут маршал Ахромеев опять лукавит. Одно дело — переосмысление, которое совершил его сверстник, тоже фронтник, Георгий Арбат. Другое — переосмысление по-ахромеевски. Это не переосмысление, а скорее приспособление к изменившимся обстоятельствам. Ахромеев и сегодня остается «верен армии», а точнее — корпоративному эгоизму военной касты, судьба которой была и осталась его судьбой. Этим эгоизмом продиктованы и его взгляды на военные реформы, и его «философия истории», и его «политология», допускающая приращение армии для защиты от граждан собственной страны обветшалых догм и окаменевших стереотипов. Будь Сергей Ахромеев частным лицом, его взгляды были бы его личным делом. Но он — советник Президента СССР. И кто знает, что, например, советовал Михаилу Горбачеву Сергей Ахромеев в тот момент, когда шефы трех милитаристских ведомств — Язов, Крючков и Пуго — фактически поддержали требования премьера Валентина Павлова о «перераспределении чрезвычайных полномочий»? Будущее, возможно, раскроет этот «военный секрет», но уж очень не хочется рисковать будущим.

Дмитрий КАЗУТИН, политический обозреватель «МН».

Джордж Буш о совместном проекте «МН» и «Хилл энд Ноултон»

Мы уже писали, что 19—20 мая с. г. в Москве состоялись переговоры между редакцией «Московских новостей» и руководством американской консультативной компании «Хилл энд Ноултон».

По возвращении из Москвы президент «Хилл энд Ноултон» Роберт Л. Диленшайдер направил в Белый дом письмо, в котором говорилось:

«Уважаемый г-н Президент!

Несколько дней назад я возвратился из Советского Союза, где встречался с влиятельными советскими журналистами и официальными лицами в связи с обсуждением программы, направленной как на обеспечение экономических интересов Соединенных Штатов в этой стране, так и на оказание помощи Советскому Союзу в его смелом движении к рыночной экономике. Если такого рода действия будут сочтены полезными, я с удовольствием проинформировал бы любого из Ваших сотрудников о сути проведенного в СССР обсуждения».

Одним из результатов этого письма стал визит старшего вице-президента «Хилл энд Ноултон» Т. Метца в Совет национальной безопасности США. А накануне лондонской встречи «большой семерки» Р. Диленшайдер получил из Белого дома следующее послание:

«Уважаемый г-н Диленшайдер!

Я получил Ваше наводящее на глубокие размышления письмо, и мне было очень интересно узнать о Вашей недавней поездке в СССР».

Наши взаимоотношения с Советским Союзом жизненно важны для безопасности Соединенных Штатов и для мира во всем мире. Я хотел бы продолжить создание надежного фундамента для сотрудничества между народами обеих стран. Прямые контакты, которые Вы опробовали на собственном опыте, — один из путей, по которому можно добиться большего понимания того, как работает наша демократия, что движет нашей экономикой и почему так необходимо нам действовать совместно в духе сотрудничества. Насколько я понимаю, СНБ (Совет национальной безопасности. — Ред.) получил разъяснения по поводу Вашего визита, и мы благодарны Вам за то, что Вы поделились своими взглядами на ситуацию».

С наилучшими пожеланиями искренне Ваш

Джордж Буш».

***

В рамках программы «Партнерство ради прогресса» формируется банк данных советских предприятий и организаций — участников ПРП. Об условиях включения в банк данных вы можете узнать, обратившись в письменной форме (на открытке с пометкой «ПРП») по адресу: 125565, Москва: а/я-40, «Совзэк»

Джордж Буш».

***

Джордж Буш».

Анализ итогов встречи «семерки» и Президента СССР продолжается. Очевидно, крупномасштабной помощи Запада ожидать не приходится. Однако заданы «правила игры»: для вступления полноправным членом в мировое сообщество потребуется осуществить переход от «развитого социализма» к демократическому обществу и рынку.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

ПОСЛЕ ЛОНДОНА: А ЖИТЬ-ТО НАДО...

ВЗГЛЯД ИЗ ЛОНДОНА

Отмеряли семь раз...

Итоги встречи известны. Какие факторы на них повлияли?

Во-первых, из-за экономических неурядиц и бюджетных дефицитов странам «семерки», за исключением Японии, даже при очень большом желании было весьма нелегко выделить нашей стране на финансирование реформ в общей сложности 15—30 млрд. долларов в год на протяжении пяти лет, как это предполагает, скажем, программа «Согласие на шанс». Но без прогресса в урегулировании наших территориальных разногласий Япония вряд ли будет выступать в роли «главного спонсора».

Во-вторых, многие западные державы полагают: для того чтобы претендовать на получение крупных кредитов и другой финансовой поддержки, СССР следовало бы сократить долю своих несообразно больших, по их мнению, военных расходов.

В-третьих, было бы ошибочно представлять «семерку» как коллектив единомышленников. У каждой страны свои расчеты, связанные с СССР. Благодарный за объединение Германии канцлер ФРГ Гельмут Коль и обиженный на нас из-за отсутствия территориальных уступок японский премьер Тосики Кайфу — два антипода. Но есть и другое любопытное противостояние: «европейцев-федералистов» (Франция, ФРГ, Италия) и остальных четырех держав. Не стоит забывать, что первыми пригласили приехать в Лондон советского руководителя не хозяева форума, а президент Европейского банка реконструкции и развития Жак Аттали, чьи тесные связи с президентом Франции Франсуа Миттераном ни у кого не вызывают сомнений. Однако, посетив накануне встречи «семерки» Вашингтон, Ж. Аттали так и не смог добиться аудиенции у президента США Джорджа Буша.

Источники, близкие к французской делегации, сообщили: «западноевропейская тройка» обкатывает идею о том, чтобы участники форума предоставили СССР 10—12 млрд. долларов. Но когда в тот же день на брифинге я спросил британского министра финансов Нормана Лэмонта, обсуждаются ли какие-нибудь конкретные проекты оказания финансовой поддержки Советскому Союзу, в ответ прозвучало твердое «нет».

В-четвертых, влиятельные круги на Западе откровенно заявляют, что до предоставления значительной финансовой помощи они хотят увидеть практическую реализацию — пусть частичную, но тем не менее ощутимую — крупномасштабных реформ в советской экономике. Их логика такова: законы и постановления могут быть хорошими, но это еще только подделка. С такой постановкой вопроса соглашались в Лондоне отнюдь не все. Нельзя заявлять: мол, мы выделим вам деньги на строительство дома, но сначала постройте этот дом, подчеркнул после встречи с М. Горбачевым и лидер британских лейбористов Нил Киннок.

...И все же, по-моему, знаменательным стал тот факт, что первыми свою делегацию в Москву для консультирования советских специалистов по проблемам конверсии отправили практичные японцы. И сделали это, несмотря на то, что по сравнению с остальными шестью индустриальными странами испытывают, быть может, наибольший скептицизм по поводу наших преобразований. В воскресенье в Советский Союз вылетели британцы — изучать пути оказания помощи мелкому бизнесу...

Дмитрий ВОСКОБОЙНИКОВ.

«Семерка» оказала политическую поддержку Горбачеву. Экономическую отложили до лучших времен. То есть, видимо, до еще худшей экономической ситуации.

Наши ЦТ, ТАСС и некоторые газеты с воодушевлением оповестили об итогах лондонских совещаний. Результаты действительно есть. СССР и США сняли последние преграды перед договором о стратегических вооружениях. Контакты с «семеркой» переводятся на постоянную основу. При этом советский президент не продал Родину и вообще не пообещал Западу «ничего такого», что могло бы возбудить домашних ортодоксов. Все это тоже в своем роде успех, тем более накануне пленума ЦК КПСС.

Но экономические итоги почти точно предсказал Григорий Явлинский в предыдущем номере «МН». Реформы поддержали «в целом», предложили заранее известный набор экспертной помощи и условилась быть «в контакте». Возможность же подготовиться в будущем какой-либо программы совместных действий осталась под вопросом, как бы до лучших времен.

Советник президента Евгений Примаков предупредил с экрана: мол, не сомневайтесь, в нашей прессе начнут спекулировать, будто результатов нет и будто все это из-за недостаточно радикальной про-

граммы реформ, которую мы представили... Но зачем же нам спекулировать, когда хорошо известно: реакция лидеров «семерки» на полученное ими перед Лондоном 23-страничное послание из Москвы была прохладной. Вариант антикризисной программы нашего кабинета, скрещенный с некоторыми более радикальными проектами, не был воспринят как четкий и надежный план рыночных реформ.

Если говорить о «спекуляциях», то они, увы, проскальзывают в комментариях наших официальных лиц к лондонской встрече. Уж хотя бы разъяснили, что это такое — «техническая помощь», которая обещана. А то люди уже спрашивают: «Значит, все-таки техникой будут помогать?» Под технической помощью на международном языке подразумеваются обучение специалистов, экспертиза, консультации, что само по себе очень полезно. Но в чем польза советов тем, кто традиционно пренебрегал любыми профессиональными советами?

Право воспользоваться технической помощью даст нам и статус ассоциированного члена Международного валютного фонда и Международного банка. Но когда нас убеждают, что через полгода мы станем в них полноправными членами — что было бы очень важно, — то возникает вопрос: ждут ли нас там с нашей «антикризисной программой»?

Не стоит смешивать желание «в принципе» поддержать с четким намерением идти на нечто более серьезное. Более серьезное возможно, но только «в принципе» и не раньше, чем мы сами станем относиться к своей экономике более серьезно. Не запугать их и нашими грядущими катаклизмами: мол, давайте скорее денег нам на лекарства, иначе разоритесь на наших похоронах. Их не переубедил даже югославский пример. Да и какие, собственно, лекарства нам должны купить, если неясно, будем ли мы их принимать?

...Итак, что же дальше? Видимо, придется жить по принципу: чем хуже, тем лучше. И в этом смысле у нас уже все достаточно хорошо. Не склонный к сильным выражениям академик Абалкин, прикинув, что получается к концу года с дефицитом бюджета, заключил на днях: «Это уже катастрофа». Нам, видимо, придется пощупать это в натуре. А там, быть может, подоспеет следующая встреча «семерки», в Мюнхене. Мы в принципе приглашены. Желательно только, чтобы пленумы проходили при этом в какое-то иное время: надо договориться о расписании — или с теми, или с другими.

Владимир ГУРЕВИЧ.

ВЗГЛЯД ИЗ НЬЮ-ЙОРКА

Такую формулировку предпочел обозреватель «Нью-Йорк таймс» Р. Эппл, давая оценку итогам встречи «большой семерки» с Президентом СССР.

Оценка, на мой взгляд, почти точная. Почти — потому что договоренность о подключении Советского Союза к Международному валютному фонду и Международному банку реконструкции и развития — это не «нет» и не «может быть». Это громко и ясно произнесенное «да».

Правда, статус ассоциированного члена МВФ и МБРР не позволит получать в этих организациях не то что миллиардные, но даже миллионные кредиты. В то же время

НИ ДА, НИ НЕТ, НО — МОЖЕТ БЫТЬ...

статус ассоциированного члена не символический титул, но ступень, которой не миновать, если мы хотим обновления экономической системы. Этот статус позволит Союзу не тратить времени и сил на изобретение «своего пути к рынку», но получить готовые чертежи и схемы, по которым формируют свое будущее десятки государств мира. Все это потребует затрат, и внушительных — порядка нескольких десятков миллионов долларов. Запад готов на такие расходы, и потому было бы ошибкой утверждать, будто Горбачев приехал из Лондона с пустыми карманами.

Остался за скобками лондонской встречи вопрос о создании стабили-

зационного фонда для укрепления рубля и введения его конвертируемости. Это, однако, не означает, что идея фонда похоронена. В конвертируемом рубле Запад, вся мировая экономика заинтересованы не меньше СССР. И, по сообщению «Нью-Йорк таймс», многие официальные представители «семерки» признают, что создавать стабилизационный фонд — порядка 10 миллиардов долларов — придется. Но не раньше, чем Москва от переговоров о рыночных реформах перейдет к делу.

Юрий БАНДУРА,
соброр. «МН» в США.

Братъ или не братъ, или Куда девать чужие деньги?

«Никто не даст нам избавления», — пели у нас на протяжении более семидесяти лет подряд. И наконец избавление подступило: букетом разрастающихся кризисов мы, кажется, напугали Запад больше, чем в свое время знаменитым ботинком Никиты Сергеевича. Пока они соображают, в какой форме нам помочь, мы решаем, на каких условиях эту помощь можно принять.

РАСКЛАД МНЕНИЙ. Служба изучения общественного мнения, руководимая профессором Борисом Грушиным, в очередном опросе лидеров общественного мнения (представителей депутатского корпуса, исполнительной власти, общественно-политических движений, функционеров и «звезд» прессы, деятелей науки и культуры) не обошла эту тему. Первый из двух вопросов, на которые ответили в общей сложности 749 человек, звучал так: «Как вы относитесь к тому, чтобы помощь стран Запада Советскому Союзу была оказана лишь при условии их контроля над про-

видимыми в стране реформами?». Общий баланс ответов удручает своей слишком определенной неопределенностью: мнения разделились практически поровну: 44 проц. согласны на контроль и 46 проц. — нет. Поразительно, что в стране, где власти беспомощны, а система страдает несварением финансов, среди «властителей дум» хватает людей, которые не хотят этого понимать или считают возможным делать вид, что это не так.

Еще раз высветились лица союзной власти и власти РСФСР. Отражение получилось зеркальным. На уровне союзного центра только треть допускает контроль Запада (36 проц. — парламент и 32 проц. — исполнительная власть), тогда как большая часть — против (соответственно 63 и 52 проц.). В России все наоборот: большинство за контроль (56 проц. — парламент и 59 проц. — исполнительная власть) и только около трети — против. Очевидно, для республик больший контроль Запада означает меньший контроль центра.

Представители партий и общественных движений не очень жалуют идею контроля со стороны иностранных государств, особенно

в РСФСР: против — 65 проц. Эта группа в значительной степени сформирована представителями ЦК РКП, 93 проц. которых отрицательно ответили на поставленный вопрос. Вот где дисциплина и идейное единство!

РОМАНТИЧЕСКИЙ ПРАГМАТИЗМ. Те, кто на контроль со стороны Запада не согласен, отвечали на вопрос: «На каких условиях, по вашему мнению, наша страна могла бы принять эту помощь?». В целом четверть опрошиваемых выбрала туманно-благостный вариант ответа: «На равноправных взаимовыгодных условиях». Более других это условие устраивает парламентариев (свыше трети). Но они же во многом согласны на «инвестирования под конкретные программы» (21 проц. — ВС СССР и 19 проц. — ВС РСФСР).

В отличие от парламентариев исполнительная власть демонстрирует явную растерянность: 57 проц. ее представителей на уровне Союза и 63 проц. на уровне Москвы вообще затрудняются ответить на этот вопрос. В раздумьях и представители партий и общественных организаций РСФСР — 34 проц. Весьма решительно настроены

народные депутаты Москвы: 29 проц. из них считают, что помощь не нужна вообще. Но почему-то от этой цифры веет не столько уверенностью, сколько безнадетой и тем же расчетом на «дядю», только на другого, своего.

ИМ БЫ НАШИ ЗАБОТЫ! В целом опрос показывает, что инвалиты «холодной войны» у нас еще не перевелись.

В основном идея контроля над нашими реформами со стороны Запада пугает жупелом капиталистического выбора, который нам навязывают хитрые кредиторы. Однако думается, трудности здесь будут прямо противоположного порядка. Реформа в данном случае — это не политико-идеологическое решение, а целый структурный, во многом культурный сдвиг, на который прямо влияют известные практические невозможности.

Нам еще только предстоит осмыслить свое новое взаимодействие с Западом. Пора оставить в покое «русское чучье» с идеей опоры на внутренние силы, хотя бы и в ущерб собственному будущему, будущему своих детей.

Александр РУБЦОВ.

Американцы любят перемены, особенно когда рушится тоталитаризм — незнакомое чудовище, пугало, которого и деды не видели. Но когда перемены идут шесть лет, а в Советский Союз рождественские посылки с галетами вприору посылают — это уже странные перемены.

Прошел советский бум в Америке. Принимают советских и в Белом доме, и в конгрессе, но уже по необходимости, реактивно, так сказать, а эмоциональный накал остался где-то в весне 1990 года. Запоздали мы с призывом о помощи. Эх, год назад бы, когда танки в Вильнюс еще не посылали, а революциям в Восточной Европе дали «зеленую» улицу, да и объединению Германии — вот тогда бы и обратиться. А сегодня американцы чувствуют: увяз Советский Союз в переменах и что хуже — засасывает его невроз конфликта, когда не то балканизация, не то ливанизация, но только немного шансов быстро выбраться на твердую почву.

Перемены — вещь многообразная. Если это стремительный акт — то революция. Если последова-

Американец устал от советской темы. Газеты приспосабливаются. «Бостон глоб» держится, дает информацию почти в каждом номере. «Нью-Йорк таймс» сникла

— за активную помощь Советскому Союзу, он поддерживает нечто вроде «плана Маршалла». Не нужно, впрочем, думать, что он наивен вообще; он — особенно если он советолог — отлично знает игры советской бюрократии; поэтому когда он говорит о «плане Маршалла», он — за контроль Запада. Либерал 60-х — последовательный друг; политические симпатии, зародившиеся в

во советских лидеров он критикует, как правил, по делу. Однако в его отношении к Советскому Союзу присутствует некая задумчивая отстраненность. Если либерал 60-х хочет видеть продолжение социалистического эксперимента, то консерватор терпимый любитесь новым экспериментаторством — антисоциалистическим. Он не спешит помогать Советскому Союзу, проявляя очень большую осторожность, не желая, во-первых, выливать инвестиции в сток, а, во-вторых, оказывать помощь в двусмысленных условиях, когда реформы противоречивы, военно-промышленный комплекс по-прежнему властен и бодр (и даже поговаривает — наглость неопикуемая! — о саботаже Запада, что вызывает на Западе закономерное негодование), прожорливые антинародные режимы в «третьем мире» получают советскую помощь.

Консерватор едкий. Всю свою жизнь он повторял: «Карфаген должен быть разрушен». И Карфаген наконец рухнул. Один советолог ехидно пожал плечами: что это говорят, что перестройка в Со-

США В ПОИСКАХ СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИКИ

Что думают американцы традиционного политического спектра о сегодняшних переменах в СССР

тельно-длительный — это реформы. А если непоследовательно-длительный — это смута. Нет такого термина в английском языке, но вот понимание того, что перемены в Советском Союзе — это и не революция, и не реформы, а скорее смута, посещает американцев все больше.

Когда приезжаешь в американские университеты на мало-мальски длительный срок и говоришь, говоришь, говоришь с академической общиной о Советском Союзе, постепенно понимаешь, что существует несколько политико-психологических типажей. И представляешь следующую схему (которая, как любая схема, — упрощение, но без упрощения разобраться просто невозможно).

Либерал 60-х. Его политические взгляды складывались под влиянием всплеска левого движения в США: симпатии — на стороне социального экспериментаторства, левых в мировой политике вообще, к марксизму он относится сочувственно и с непонятной нам решимостью отделяет его от сталинизма; нет такого шага от сталинизма, который либерал 60-х не подверг бы свирепой критике. Ему симпатичны многие черты государственного социализма в СССР — пресловутые несуществующие «коллективизм», «социальная защищенность», «эгалитаризм». Частное предпринимательство он рассматривает с ехидным прищуром. При этом либерал 60-х хорошо обустроен в жизни; это не маниакальный изгой типа члена американской компартии, в академической общине это известный человек, с достатком, который соответствовал, на верное, достатку второго секретаря ЦК союзной республики. Он не может взять в толк, отчего это советские не хотят больше социализма: «Я все-таки надеюсь, что ваш грандиозный эксперимент будет доведен до конца». Да уж Боже упаси... Либерал 60-х — энтузиаст решительно всех советских политических лидеров от центра (Горбачев) и левее (Ольгин, Попов, Собчак); при этом Горбачев практически вне критики. Либерал 60-х

юности, крепко связывают его с судьбой трансформирующегося СССР; что бы ни произошло в Советском Союзе, либерал 60-х будет с нами до конца.

Либерал традиционный. Он не привязан к левому лагерю, выше всего он ценит не социальный эксперимент на чужой шкуре, а права человека. Советский Союз для него дорог не социалистическим прошлым (как для либерала 60-х), а трансформирующимся настоящим. Те вещи, которые либерал 60-х склонен забывать (скажем, кровопролитие в Вильнюсе), либерал традиционный не забудет. События в СССР он воспринимает с осторожным оптимизмом; к лидерам относится опять-таки осторожно, но соотносит их с традиционными идеалами либерализма и, разумеется, находит значительные различия. Традиционный либерал — за помощь СССР, однако его ставят в тупик советские реалии: прожорливая бюрократия, разброд и шатание в обществе, отсутствие ясной перспективы реформы, неспределимость положения с республиками. Традиционный либерал особо следит за образованием новых политических партий в СССР: он не доверяет традиционным политическим структурам (как не доверяет и их лидерам) и хотел бы видеть новые. Традиционный либерал подчас изумляется долготерпению советских, долго молчит, а потом спрашивает: «Почему вы не выходите на улицы? Как в Праге?»

Консерватор терпимый. Он понимает нашу боязнь нового строительства социализма очень хорошо — это отвечает его системе ценностей; происходящее ныне в бывшем «социалистическом лагере» подтверждает правильность его прогнозов прежних лет. Долгие годы консерватор терпимый на академическом уровне спорил с либералом 60-х о СССР — как об истории, так и о будущем. И сегодня демократы в СССР действуют примерно в том же ключе, что консерватор терпимый и предсказывал. Это приносит консерватору терпимому большое моральное удовлетворение. Большинство

ветском Союзе не увенчалась успехом; вовсе даже увенчалась: коммунизм-то рухнул. Консерватор едкий должен был быть доволен, однако что-то мешает его триумфу. Скорее всего — исчезновение противника. Всю свою жизнь консерватор едкий был занят так или иначе борьбой с коммунизмом и по психологической инерции продолжает призывать к бдительности. Он в принципе не против помощи Советскому Союзу, но на деле совершенно не готовит ее. Те обстоятельства, которые смущают консерватора терпимого, у консерватора едкого вырастают в непреодолимые препятствия. Он хочет добить противника, в какой бы области ни трудился: в истории — так в истории, в торговле — так в торговле. Его не останавливают такие соображения, как угроза геополитическому равновесию Европы после распада Советского Союза, вообще слабый, озлобленный, оставленный мировым сообществом Советский Союз. Этим опасностям консерватор едкий не хочет видеть; он хочет, чтобы камня на камне не осталось от этого зловредного Карфагена.

Все смешалось в советском доме. Страна, которая была кристально ясна для американцев (стужа сталинизма, мумифицированное руководство, огоньки в ночи — борцы за права человека), внезапно стала величайшим кроссвордом, в котором что ни строка — загадка. Не укладывается нынешний Советский Союз ни в какие схемы. Логичная Америка привыкла оперировать категориями добра и зла, черного и белого. Трудная логика у соседа. Но ведь после семидесятилетней стужи там наконец весна? Весна — да, но какая-то непонятная, неамериканская; может, вообще и не было таких весен в истории. Какого же цвета весна у соседа? Кто прав, кто виноват? Трудно ориентироваться. Америка — страна логичная...

Константин ПЛЕШАКОВ.

ЗАЧЕМ НАМ ДАЛАЙ-ЛАМА? Последний раз этот вопрос задавали сто лет назад

Тогда по случаю прибытия тибетского посольства во главе с Агваном Доржиевым (русским подданным, бурятом из Забайкалья, наставником Далай-ламы XIII) петербургская «Речь» вопрошала: «Ну скажите ради Бога, какое нам дело до Тибета с его Далай-ламой?» В ту пору официальный Петербург сумел без ссоры отклонить тибетские просьбы оказать покровительство Лхасе в достижении свободы и независимости.

Нечто похожее происходит и сейчас. На днях Москву посетил глава ламаистской церкви, пастырь и высший авторитет буддистов мира Его Святейшество Далай-лама XIV Тензин Гьяцо. Это событие не слишком освещалось, несмотря на высокий ранг гостя и знаменательность самого визита: кратко сообщалось, что его визит связан с празднованием 250-летия буддизма в России. Далай-лама не впервые приезжает в нашу страну, он уже трижды побывал у своих единовоспитанцев в Забайкалье, но всякий раз под покровом глубокой тайны. Секретность прошлых приездов и неофициальность настоящего визита обусловлены причинами сугубо политическими. Помимо высшего положения в буддистской церкви, Далай-лама возглавляет тибетское правительство в изгнании. Естественно, что Китай чрезвычайно болезненно реагирует на любые проявления сочувствия и внимания к зарубежным тибетцам со стороны общественности, прессы, а тем более правительства других стран. Наша внешняя политика со времени советско-китайского братства и дружбы пятидесятых годов неизменно избегала риска ранить китайские чувства «по тибетской линии», дабы не повредить тем самым двусторонним отношениям. При всем уважении к государственной мудрости отметим все же, что предосторожности такого рода тщетны, ведь еще до визита были получены официальные напоминания относительно вмешательства во внутренние дела Китая собственно фактом приглашения Далай-ламы в нашу страну.

Тибет — уникальное явление человеческой цивилизации со множеством тайн, остающихся недоступными из-за «сохранительного режима». Согласно буддистскому верованию и многовековой традиции, правитель страны Далай-лама не рождается и не умирает, не избирается и не назначается: он перевоплощается из одной человеческой оболочки в другую. Опознание очередного главы буддистов — довольно сложный ритуальный процесс. Нынешний Далай-лама XIV появился на свет в 1935 году в бедной крестьянской семье, жившей в глуши далеко от Лхасы, куда он после идентификации был привезен в младенчестве для религиозного воспитания и подготовки к управлению страной.

Становимся менеджерами в Мадриде

Подошел к финишу конкурс, который провели «Московские новости» и Мадридская школа бизнеса

Ставя рекорды скорости, недоступные отечественной почте, курьерская служба Ди-эйч-эл в течение 24 часов доставила экзаменационные работы будущих советских стипендиатов Мадридской школы бизнеса из Москвы в Испанию.

Пятеро счастливых из первоначальных 110 участников отправятся на Пиреней, где в течение двух лет (сначала в Испании, а затем в США) будут обучаться по программе подготовке менеджеров «Мастер оф бизнес администрейшн». Мадридская школа сделала ставку именно на «МН», отдавая должное имени и авторитету газеты и ее учредителей.

Финансовая группа «Банесто-Ломбардия Энд Лакачи» (вторая по влиянию в Испании) в 1991 году выделила пять бесплатных стипендий для советских кандидатов. На немалую, кстати, сумму — 300 тысяч долларов. Оговаривались и условия: обязательное знание английского языка (желательно владеть и испанским), само собой разуме-

Далай-лама XIV вырос в независимом Тибете и стал продолжателем дела, которому его предшественник посвятил всю жизнь. Вступление китайских вооруженных сил в Тибет на волне победы над Гоминьданом в 1950 году было воспринято Далай-ламой как личная трагедия и трагедия всего тибетского народа. Назначенные Пекином власти показали себя преемниками прежней имперской политики, они разрушали буддийские монастыри, репрессировали деятелей буддийской культуры, унижали национальное достоинство тибетцев. В середине марта 1959 года в Лхасе вспыхнуло восстание, которое было жестоко подавлено с применением артиллерии. Далай-лама бежал. Индийское правительство предоставило ему убежище. Вслед за Далай-ламой хлынул поток беженцев из Тибета.

Годы «культурной революции» в Китае отозвались в Тибете гонениями и репрессиями монахов, повсеместным сокрушением монастырей, превращением в руины памятников культуры. Еще тридцать лет назад глубокая озабоченность судьбой страны была отражена в книге известного деятеля культуры Чанакья Сен «Тибет исчезает». С той поры тема исчезновения Тибета стала предметом тревоги мировой общественности.

Деятельность духовного лидера тибетцев получила признание. Ему присуждена Нобелевская премия мира, он пользуется широкой поддержкой международных общественных организаций. Виднейшая из них «Интернэшнл элэрт» («Международная тревога») провела серию конференций в поддержку Тибета в Бонне, Дели, Копенгагене, Амстердаме, Токио. В списке участников конференции по Тибету члены парламентов, видные ученые десятков стран. От нашей страны в этом перечне, к сожалению, лишь одно негромкое имя историка — автора этих строк. Речь вовсе не идет об однозначной поддержке позиций Далай-ламы или идеи независимости Тибета от Китая. Но участие в поддержке тибетского движения за права человека могло бы стать делом чести возрождающейся демократической России.

Николай КУЛЕШОВ, доктор исторических наук.

ИЗ ДАЛЬНИХ СТРАНСТВИЙ

Год назад Татьяна Толстая в последний раз выступила в «МН» под авторской рубрикой «Своя колокольня». Этот год писательница провела в Америке, где читает курсы лекций в различных университетах. Наш корреспондент Елена Веселая беседует с Татьяной Толстой на хорошо знакомую тему: кому принадлежит искусство?

Кого спасать — кошку или Рембрандта?

— Василий Аксенов как-то сказал, что лозунг «Искусство принадлежит народу» осуществлен в США в гораздо большей степени, чем в Советском Союзе.

— Это точно. Василий Павлович знает, что говорит. Оно ему до такой степени принадлежит, что назад с столетием не отнимешь. И народ — а лучше сказать, масса — выбрал и оплатил трудовым долларом то, что ему нравится: шампур, разнообразие пицц-паф, в литературе (будем говорить о ней, мне это ближе) многочисленные варианты Золушки: скажем, Она, бедная продавщица, тонет в море, и тут Он спасает ее и немедленно хочет жениться; Она согласна, и — какой сюрприз! — Он миллионер. Ну, и шпионы, конечно... Еще народу нравятся скандалы из жизни кинозвезд и политических деятелей: кто с кем спал, и почему куплено кольцо, и кто наркоман.

— Примерно то, что сейчас происходит и здесь.

— О да, конечно. Меня тут год не было, для свежего глаза прогресс налицо. Но я, между прочим, не думаю, как думают многие, что массовый интерес к прорицателям, предсказателям, гороскопам, пришельцам и т. д. происходит у нас оттого, что есть нечего, и жить тревожно, и впереди туман, и Павлов деньги отнял. В Америке ведь этот народный интерес к белиберде и небывальщине тоже повальный. Похоже, что это всемирная эпидемия. Я видела минимум четыре еженедельных журнала, полностью посвященных подобным сюжетам: скажем, будто бы американские военные в тайне от публики хранят в холодильниках трупы инопланетян (с сороковых годов), или якобы Саддам Хусейн держит в плену советскую девочку-экстрасенса, и малютка силой мысли отклоняет траекторию американских снарядов.

Но это пусть, хуже другое. А именно то, что интеллектуалы заражены вульгарным марксизмом и в гуманитарной сфере это производит разрушительное действие... Ну вот одна исключительно популяр-

ная идея: правящие классы навязывают свою культуру угнетенным. Эти штучки нам знакомы, правда? Далее. Кто правил миром последние, скажем, 3—4 тысячи лет? Белье мужчины. Они и есть злобные угнетатели, все эти Гомеры, Шекспиров, Львы Толстые. Угнетали мирных женщин, создавали им невыносимые условия (сиречь гноили в кухне и в детской), оттесняли их от выгодных позиций в обществе (деньги, политика, престиж, творчество), а когда бедняжки пытались сочинять прозу или музыку, злобно отнимали и уничтожали плоды этих попыток. Хуже того: создав мифы о женской красоте, женственности, нежности, кротости и т. д., отвлекли бедных дурочек от борьбы за свои права. Но теперь женщина сорвала с себя паранджу (лифчик, юбка), открыла лицо навстречу свету и солнцу (командным постам, высоким зарплатам). Она сама хозяйка своей судьбы. Правда, злодеи поиздевались и над языком, навязав соответствующую лексику. Но мы противопоставим им свой язык. Кто, кроме женщин, может понимать женскую душу, женские проблемы? Поэтому о женщине должна писать только женщина!

— Все это напоминает РАПП: пролетарии освободились от угнетателей и должны создать свою литературу. Кто лучше напишет о слесаре, как не слесарь?

— Развивая ту же схему дальше, получаем теорию о том, что белые угнетатели не давали развиваться черной культуре, азиатским культурам, культурам сексуальных меньшинств... В лучших университетах вы услышите о том, что и греческая, и египетская культуры созданы чернокожим населением, что некогда существовала высокоразвитая женская культура, якобы уничтоженная мужчинами, узнаете, что великих писателей прошлого почти официально именуют: Занудные Белые Мертвые Мужчины, что «таланта» не существует, что «элиты» — позорное понятие; за слово «иерархия» вас предадут остраки-

му. И если вы посмеете утверждать, что нет «женской» и «мужской» литературы, а есть хорошая и плохая, то поднимется вопль до небес. И только после того как шум-крик закончен и ты с сердцебиением выходишь в коридор покурить, к тебе подползут ренегаты и прошепчут: я тоже так думаю, мне кажется, что талант лучше, чем бездарность, но только тихо, а то мне жить тут и жить...

— Знакомо. У них женщины против мужчин, у нас «патриоты» против «инородцев». Что-то вы не ласковы к американской интеллигенции. Неужели там у всех мозги набекрень?

— Ни в коем случае! Американская интеллигенция замечательная, удивительно похожа на нашу, и контакт возникает легко и сразу. Непонятно, как после такой уродливой университетской подготовки они становятся умными, тонкими, знающими людьми...

То, о чем я говорю, — модное течение, расцветшее в университетах в основном, видимо, среди гуманитариев. Как оно пришло, так и схлынет, а пока борьба идет всерьез, вплоть до потери работы за неуместные взгляды. Профессиональная пригодность не аргумент. Взять норовят «угнетенного», даже если он дурак. То есть дура, ибо «угнетенная», как правило, женщина.

И литературу преподают по тому же принципу: изучают не великие (или просто хорошие) книги, а написанные «правильными» людьми на «правильную» тему.

Например, сюжет романа: две женщины-лесбиянки (одна художница, другая на костылях) берут на воспитание вьетнамского ребенка, больного СПИДом. Все трое — вегетарианцы. Это будет правильный роман, потому что героини сироту жалеют, животных не убивают. И вообще сексуальное меньшинство.

Прямо-таки вариант соцреализма. Пастух-орденоносец влюбляется в доярку-рекордсменку, они исправно платят партвзносы, озеле-

няют школьный двор, вдобавок шефствуют над детским садом.

— Зачем им тогда наши культуртрегеры, что десятками и сотнями колесят по Штатам с лекциями? Ведь мы на славном прошлом поставили крест, смотрим на Америку как на землю обетованную, учимся демократии, которая поможет расцвести всем культурным цветам.

— А зачем они привозят утконосов из Австралии? Когда я вижу молодых ребят, записавшихся на мой курс, я им благодарна: в конце концов они могли бы пойти на что-то другое, допустим, на курс «Бросание тарелочки фрисби».

Мое глубокое убеждение: культура не должна начинаться с демократии. Культура должна быть элитарной, но открытой для присоединения к элите. Например, Мандельштам — элитарный поэт. Но человека от понимания Мандельштама отделяет только усилие: прочтение, размышление, переживание, больше ничего.

Те, что говорят: это элитарное, значит, плохое, воображают себе некий распределитель, куда без таланта не сунешься. Культура приглашает любого. Если ты не хочешь сделать усилие — это только твоя личная лень. И мы всю жизнь делаем это усилие, всегда есть кто-то элитарнее нас.

— Значит, не стоит возлагать надежды на Америку и стремиться туда душой и телом?

— Не знаю. Мы физически гораздо ближе к гибели, чем кто-либо другой. Речь даже не идет о еде и одежде: у нас ужасная экологическая обстановка, отсутствует вся медицина. В такой ситуации я не могу советовать человеку, оперевшись на «духовность», разруху пересидеть дома, в каком-то смысле это бессовестно. Похоже на старую загадку для любителей животных: горит дом, что вы будете спасать — кошку или картину Рембрандта? Вопрос ниже пояса. Так и здесь: что вы будете спасать — свою тонкую, хорошо развитую душу или детей, которые в прыщях и в астме? Эта проблема проехала по мне, разрезав пополам. У меня двое детей, один терпеть не может Америку и сказал, что жить там не будет. А второго я забираю, он увлекнется программированием, и я там его могу этому учить.

Думаю, наступило страшное время, когда все решать нужно самому. Никакая соборность тут не поможет. Потери страшны в любом случае — останешься или уедешь.

— Ваш выбор еще не сделан?

— Я сделала минимальный выбор: я не эмигрант, я свою жизнь не связываю ни с какой западной страной, только с Россией. У меня в Америке нет языковой проблемы, но их ценности я перенимать не могу. Ту страну я не выбирала, она ко мне не прилипает, она меня выталкивает. Я раздвоена — так и проживу...

В роли приживалов

В Московском отделении Союза художников перемены. Самостоятельная «инициативная группа» вместе с правлением утвердила новый устав, а по существу, создала новую организацию.

Отныне МОСХ — объединение суверенных производственных предприятий, каждое со своим банковским счетом, самофинансированием и самокупаемостью, с пятипроцентными отчислениями центру на содержание аппарата и «объектов коллективной собственности». Членами объединения приглашаются статьи бывшие секции МОСХа и привнесенные к ним комбинаты и мастерские бывшего Худфонда.

Прекрасно, скажете вы. И вполне в духе времени. Вот только неясно, как бывшие секции — живописцев, графиков, искусствоведов и пр., некогда коммерцией не занимавшиеся (и не имевшие на то права), смогут в одиночку превратиться в доходные коммерческие предприятия? Реально такими способны стать комбинаты Худфонда, которые располагают налаженным производством, опытом, начальным капиталом. А посему они и составят фактически новый союз, станут распорядителями «коллективной собственности»: выставочных залов, домов творчества, мастерских и т. д. Союз окажется расколотым на две неравные части: художников, связанных с комбинатами (их меньшинство, включающее, надо полагать, «инициаторов» и руководство), и всех прочих. Первые будут хозяевами, работодателями, которым достанется основной «пакет акций», остальным уготована роль приживалов.

Нетрудно предсказать, к чему приведет такая реорганизация. Впрочем, реорганизация ли? Может быть, вышедшая наружу реальность существования творческих союзов? Мы наивно верили, что коммерческо-заказная деятельность Худфонда существует при творческом союзе. Оказалось, наоборот: творчество существовало при коммерции, том самом правительственно-ведомственном обслуживании (портреты, картины, мозаики, фрески, прославлявшие победивший социализм), которым занимались комбинаты. Творчество терпели, даже подкармливали, благо доходов хватало. Теперь камуфляж отброшен. Все, что не принесит дохода: некоммерческое искусство, независимая критика, наука об искусстве — бизнесу не требуется.

Немало времени пройдет, прежде чем уродливое порождение уродливой системы обретет черты настоящего капитализма. Когда еще появятся новые Третьяковы и Сабашниковы! Искусство может и не дожить.

Мария ЧЕГОДАЕВА.

Путешествие в Тадж-Махал выбирают кинематографисты Балтии

Слышала я, что в Литве в тихие, застойные годы начальство строго следило за тем, чтобы даже цветы на общественных клумбах и в официальных венках-букетах не соединялись, упаси Бог, в такой естественной для растений гамме — желто-зелено-красной — национальный флаг!

В фильме эстонского режиссера Юри Силларта «Подъем» о депортации коренного населения в Сибирь 25 марта 1949 года в одном из сильнейших кадров показано, как отчаянные смельчаки отстреливаются из дома от наседающей цепи советских войск. Когда патроны кончились, обреченные дали последний залп — флагом. Сине-черно-белое полотнище выстрелило из окна, как пуля. Русский солдат, глядя на него, чертыхнулся: я всю войну прополз в грязи на брюхе, чтобы мне фашистскую тряпку выбрасывали!

Пропать непонимания, которую рыли и рыли те, кто без малого полвека назад заковал Прибалтику в свое ярмо, до сих пор не засыпана. Тривиальна, наверное, мысль, что лишь полноценное знание друг о друге поможет вашей и нашей сво-

боду, но другой не найти. И в этой простой и доступной истине укрепили меня Дни Балтии, проведенные в ходе московского кинофестиваля в Киноцентре. Внимание к ним было проявлено немалое, что, понятно, объясняется не столько кинематографическими достижениями Латвии, Литвы и Эстонии, которые пока не так уж велики, но любовью к ним, сколько солидарностью с их стремлением достойно и свободно жить. Председатель Союза кинематографистов Давлат Худоназаров назвал балтийских коллег братьями и добавил, что наконец-то это слово сбросило декоративный смысл и обрело настоящий. Страны Балтии были первыми, кто вернул стертому понятию независимости изначально высокое звучание, но и цена оказалась очень уж высока. В полном молчании зала раздался неверный голос женщины, переводившей на русский литовскую хронику минувшего января. «Прошу простить сбой в переводе, — сказала она, — я и сейчас плачу, когда вижу эти кадры».

Тяга вырваться на волю: из тюрьмы («Взгляд змия» литовского

режиссера Гитиса Лукшаса), из салонной духоты («Райский сад Евы» Арвида Криевса, Рига), из поруганного дома («Путешествие в Тадж-Махал» Альгимантаса Пуйпы, Вильнюс) и, уж конечно, из тельячьего вагона, везущего в ссылку («Подъем» Юри Силларта), и есть то главное, что роднит три совершенно разных кинематографа: мягкую пластику Литвы, декадентскую символику Риги, суровое и точное кино Эстонии.

Но вырвались. Пока — в другую камеру. Не об идейных тисках, разумеется, речь, но о финансовых и организационных. Напуганные пребыванием в Союзе (ССР), прибалтийские кинематографисты решились-таки объединиться в Ассоциацию литовского кино, но с очень, очень гибкой, почти эфемерной структурой. Трудно создавать фильмы, не хватая ни средств, ни техники (на Литовской киностудии, например, в этом году на республиканские деньги не снимается ни один полнометражный игровой фильм), но еще сложнее их прокатывать. Свой рынок мал, да и тот заполнен вездесущей американской продукцией.

Несмотря на растерянность переходной стадии, надвигающуюся опасность утечки мозгов за пределы республик, кинематографисты воодушевлены идеей сохранить кино как часть национальной культуры. Пробуют сочетать коммерческую деятельность с чисто художественной, ищут партнеров на Западе. Эстонские аннотации и титры к фильмам выполнены исключительно по-английски. Словом, все как в большом Союзе, и с тем же успехом. Человек с перебитым хребтом скоро встанет на ноги.

И все же четыре картины последних лет, показанные в программе Дней Балтии на кинофестивале, оставляют надежду на выпрямление. Все они о прошлом, потому что надо подвести под ним черту. Все милосердны и не проповедают ни злобы, ни мести к восточному соседу. Кровотокающий документальный кинорассказ эстонца Мерта Мюра называется «И Сибирь была моей родиной»: режиссер был сослан ребенком в 1949-м и вернулся в 1956-м, не зная родного языка. Много в фильме обиды, тоски и боли, но стремления расквитаться нет, есть

желание помянуть добрым словом тех, кто помогал ссыльным за Уралом.

Гитис Лукшас во «Взгляде змия», повествующем о далеком дореволюционном прошлом, вообще обходится без политики: без нее горя хватает. Сострадая своим бедным героям, режиссер и всех нас зовет остановиться в каждом дне кружении и подумать: а готовы ли мы к новой жизни, о которой столько шумим? Не лучше ли просто возделывать свой сад.

Может быть, и лучше. Герой другой литовской картины, тонкой и лиричной, — «Путешествие в Тадж-Махал» Альгимантаса Пуйпы — всю жизнь тем и занимается. Но куда денешься, когда приходят чужие люди в военной форме и насаждают в твоём доме свои порядки? Есть Тадж-Махал, волшебный храм, о котором наш герой случайно узнал, подобрав брошенную книгу. Он и идет в эту неведомую землю, и несчастная жена находит пропавшего мужа в сумасшедшем доме. Но он достиг своего, он свободен.

Ольга МАРТЫНЕНКО.

Михаилу Лазареву тридцать восемь. В его судьбе и душе переплелось трудносочетаемое. Один из самых надежных розыскников столичного уголовного розыска — и заключенный. Боксер супертяжеловеса, входивший в сборную страны, и в то же время идеалист с ранимой психикой. История его такова. В середине восьмидесятых он, лейтенант милиции, вступил в борьбу с прокурорскими чиновниками столицы, пытавшимися увести от наказания насильников, надругавшихся над девушкой. Против него сфабриковали уголовное дело, осудили на пять лет. Сейчас Лазарев полностью реабилитирован. Работает оперуполномоченным сорок третьего отделения Москвы. Пока безуспешно пытается возбудить уголовное дело против бывшего следователя районной прокуратуры Путри, незаконно, как считает Лазарев, отправившего его в зону. В колонии УЩ-3491/13, где три года находился Лазарев, отбывают наказание бывшие партийные и советские руководители, прокуроры, работники МВД. И хотя сам я не раз бывал в зонах и писал о них, рассказ (пусть в чем-то и предвзятый) об этой, элитарной, открыл мне весьма неожиданную страницу горестной советской лагерной летописи.

БАРАК. ПРАВЫ

Нравы этой зоны я начал представлять себе еще до того, как попал туда. В московской тюрьме в камеру, где мы сидели с видным советским руководителем, посадили «наседку». Я обратил внимание, что после допросов вновь прибывший с отвращением отворачивается от нашей баланды, и предупредил соседа по камере, который пытался обсуждать с ним. «Опытным человеком», как исключили из своего дела ряд эпизодов по взяткам. Вскоре меня вызвали. Следователь предъявил донос, автором которого был предупрежденный мной человек. В доносе сообщалось, что я мешаю органам проводить оперативную работу, а за бдительность просил наградить ежедневными бутербродами с красной икрой, к которым «его организм привык». (Передачу туда не разрешали.) Строки до сих пор перед глазами: «Этим сигналом я помогаю партии, и пусть партия поможет мне». Потом мы встретились с ним в лагере. В ответ на мои упреки он рассмеялся: «А ты бы, чувак, меня тоже заложил. Обоих бы и подкормили».

Медицинская часть — санаторий «элитарной» зоны.

«А ВЕДЬ ОНИ НАМИ ПРАВИЛИ»

Воспоминания заключенного номенклатурной зоны Михаила Лазарева представляет обозреватель «МН» Михаил Гуртовой

У комнаты свиданий.

Фото В. САВЕЛЬЕВА.

Вообще доносы определяли всю атмосферу этой зоны. До ареста мне приходилось по служебным делам бывать в обычных колониях, доносительство есть и там, конечно, но тайком. По законам зоны это — самое пропащее дело: «козлов» (так называют доносчиков) бьют, а иногда и убивают. В этой зоне стучат открыто, даже, я бы сказал, с радостью. Быть штатным

доносчиком, доверенным лицом «кума» — престижно. Водятся тут и так называемые «отмороженные козлы». То есть те, которые сами провоцируют столкновения, неосторожные разговоры и после этого открыто, с воплями бегут к режимнику. Известный советский правовед профессор Виктор Шевцов, угодивший сюда за взятки, по-

пытался объяснить мне царящую здесь атмосферу: «Тут люди стопроцентно социалистической морали. Что выгодно — то и нравственно. Они на этой морали жизнь строили».

Находилась наша колония УЩ-3491/13 на Урале, в Нижнем Тагиле. Насколько я знаю, создавалась она для преступников из правоохранительных органов. Смешивать их с обычными заключенными инструкция запрещала: раскроют секреты сыска.

Но постепенно в эту зону стали направлять партаппаратчиков и хозяйственных руководителей. Сами бывшие номенклатурные работники стараются делать все возможное, чтобы попасть именно сюда. Проворвавшийся секретарь райкома мне как-то в порыве откровенности объяснил это так: «Здесь хоть и паскудно, но зато свои. А в других местах — народ».

ЦЕХ. «ПРИДУРКИ»

Производственная зона наша — цех Уралавгонзавода, выпускавшего танки. «Бывшие» о продукции говорили с особой лаской в голосе, но от станков, впрочем, бежали и в литейку не рвались. Человек, который не смог устроиться в обслугу, в «придурки», сразу же «падает в цене», как если бы на воле не сумел сделать карьеру.

Старшим мастером ОТК был у нас сочинский мэр Воронков. Попал в начальники не за деловые качества: время от времени пугал своих оставшихся на свободе соучастников, что хочет дать показания. И сразу же срабатывала обратная связь — на него сыпались похлопки. У него даже своя «шестерка» была — зэк, которому он пообещал досрочное освобождение и хорошее место на воле. Умело использовал он и поездки на очные ставки.

Для Вадима Струнина, помощника министра внутренних дел Щелокова, ввели должность распределителя машин. Надо сказать, передвижение из одной локальной зоны в другую — великая возможность держать «на крючке» зону. Чай перевезти, курицу перебросить, а то и водку.

Деньги через охрану проносили, как правило, «торпедой», то есть — извините — вставляя в зад курьеру. «Торпедирование» было монополией милицейских генералов Узбекистана, которые оказались в зоне одними из самых изобретательных. Деньги переносили и так: закладывали в целлофановый пакет, обвязывали ниткой, один ее конец крепился к зубу. Затем пакет глотали — и через вахту.

Ценность имело и просто умение угождать — это как везде. Помню, привезли к нам зампреда молдавского Совмина Вышку. Он любой ценой решил выбраться из цеха — стал, по сути, слугой у мастера. Мастер приказывает: «Вышку, чай хочешь. Нет, не такой! Крепче! Теперь конфету. Какую даешь? Хочу воровскую (то есть шоколадную, в зоне запрещенную). А теперь зови генерала, пусть побрет меня на ночь». И бежит бывший начальник ХОЗУ МВД Калинин, ставший парикмахером. Добиться здесь этой должности потруднее, чем на воле лампасы получить.

Пожалуй, ни в одной зоне нет такого количества дворников, привратников, курьеров... А мы — в цехе. И как ни вкальвай, норму не напишут. Я от усталости с ног валился, а числился в отстающих. Значит, лишен был права купить что-нибудь в ларьке. А пайка нам, работягам, доставалась такая, что за год я потерял пятьдесят килограммов.

НАЧАЛЬСТВО. ПРИВИЛЕГИИ

Начальник лагеря Жарков Иван Данилович выглядел че-

ловеком суровым и, на первый взгляд, никаких привилегий не допускал. Бараки в этой колонии ничем не отличались от стандартных, нары, шконки и параша — тоже. Никто не ходил в дубленке. Напротив, формально ни в одной, наверное, зоне так строго не соблюдаются инструкции. Увидев, например, заключенного Чурбанова в строю расстегнутым, Жарков грубо обругал его и пригрозил штрафным изолятором. За брошенный окурок наказал.

Кстати, когда только пошли разговоры о том, что недолго брежневскому зятю по воле ходить, наш начальник лагеря не скрывал своей надежды заполучить его к себе. У местной администрации хобби: иметь как можно больше сановных эзков. Помните, как у Ремарка в «Черном обелиске»: смотрители военных кладбищ менялись мертвыми генералами. Но здесь к тщеславию добавляется страсть к самоутверждению чужим унижением: у малограмотного прапорщика на посылках были профессор права, генерал-майор, тот же Чурбанов. Но строгость к Чурбанову не показатель беспристрастности. Это на воле Чурбанов стал символом. А там он совершенно незаметная фигура. Похоже, влиятельные друзья его бросили, а собственных сил, чтобы добиться влияния в зоне, не хватает.

И все же — о привилегиях. Теплые места, о которых я уже говорил, нередко просто продаются за наши родные дензнаки. Можно купить и другие льготы. Причем по ценам, возрастающим в зависимости от инфляции. Еще недавно место «шныря» (уборщика) в комнате свиданий стоило полтысячи, сейчас в десять раз больше. У здешних эзков укрыты от конфискации немалые суммы. Большие деньги идут и в зону. И тем, кто готов оплатить каждый грамм водки и морфия золотом, «сладкую жизнь» организуют в штрафном изоляторе, подальше от любопытных глаз.

ЗОНА. ОБЩЕНИЕ

Помню, поразил меня прежде всего жутчайший интеллектуальный уровень. Ведь формально все они люди с образованием. С детства знаю, что царские тюрьмы университетами были. Здесь, напротив, каждый старался продемонстрировать, что отказался даже от тех смутных представлений о культуре, которые сумел получить за годы карьеры. Похабщина по вечерам была просто звериная, а утром бахвалились, кто сколько хашнул на воле.

Вообще разговоры отличались редким цинизмом. Вспоминали, кто кому что дал за секретарство, за генеральство, кто кого «утопил». Боюсь, у воров все-таки больше понятий о товариществе...

Сидел у нас один бедолага. Был он замначальника спецкомендатуры, и его оговорили. Так он партбилет не сдал, носил его в сапоге. Человек искренне верил в партию. А здесь, насмотревшись на ее видных функционеров, порвал партбилет в клочки. Насколько я знаю, когда его реабилитировали, восстанавливаться в КПСС он отказался.

С первыми же основами права мне внушали, что наказание способствует перевоспитанию. После своей лагерной эпопеи я в этом не уверен. Зато уверен в том, что существование подобных «элитарных» зон в цивилизованном государстве недопустимо. Вся наша лагерная система нуждается в коренной реконструкции, но здесь особенно очевидно, как заключение способствует тому, чтобы и без того растленная личность окончательно деградировала.

В 1958 году наш друг привез из Америки пластинку с песнями Теодора Бикела. Это были песни украинских и белорусских евреев, спетые под гитару или под оркестр. Когда их слушал мой дед, он всякий раз плакал и подпевал. Там были и «Дядя Эля», и «Мизинке» — песни, вошедшие в знаменитый михоэлсо-зускинский «Фрейлехс», были и другие, менее знаменитые.

Однажды я завел их Утесову. Я очень хотел доставить ему удовольствие.

— То, что там есть дельного, я пел раньше и пел лучше, — сказал Леонид Осипович. У него не было сантимента к национальному, еврейскому. Да и, полно, имело ли это для него значение? В его пластинках еврейский дядя Эля звучит с таким же азартом и юмором, как и «Барон фон-дер-Пшик» или белорусская «Будьте здоровы, живите богато». И все-таки, все-таки... Песня — она, безусловно, была для него интернациональна. У песни его нет акцента. А у жизни?

Мы застенчивы. Мы говорим: эстонская сдержанность, украинская певучесть, грузинский темперамент. Этого не стесняемся. Это — качество. А как Утесов? А что Утесов? «Утесов — это Одесса», — говорили нам, говорили и мы, и, вероятно, будут повторять наши дети. «А что это такое?» — уже сейчас спрашивают наши дети. Как им объяснить? Я не пишу теоретической статьи, я пишу воспоминания. Но и их иногда надо объяснить. Например, такое.

Когда обсуждался режиссерский сценарий фильма об Утесове, присутствующие нашли, что в нем слишком много «Одессы».

— Что вам далась эта Одесса? — спрашивали меня.

— Утесов народный артист СССР — это важно, что вы все время киваете на его одессизм!

— Ну и что, что он вырос в Одессе?

— Что вы подразумеваете под «одесским акцентом»?

Но вот встал один редактор и попросил слова для короткой географической справки.

— Вы меня извините, — сказал он, — но Одесса — это город-герой на советской Украине, а столицей Еврейской автономной области является город Биробиджан. Сказал и сел.

И больше про Одессу не говорили.

Или такое.

Я попросил Утесова рассказать в фильме байку. Именно байку, из тех, которыми славилась его выступления в не самой широкой аудитории. Позволю себе напомнить ее вам такой, какой он ее рассказывал.

— Я долго не был в Одессе, приехал туда после огромного перерыва. И вот концерт. Я волнуюсь, я думаю, как он пройдет. Первое отделение проходит на ура. И я мечтаю, как после концерта я удеру с заднего хода, поеду к себе в «Лондонскую», буду сидеть над морем, дышать воздухом и будет счастье. Потом кончается концерт, и я счастлив. Я убегаю, сажусь в машину, и вдруг прямо на капот бросается женщина. Она смотрит на меня и спрашивает:

— Вы Утесов? Яшка, Яшка! — кри-

Как этому человеку удалось сохраниться? Как его до сих пор не разоблачили, не скинули с пьедестала, не возвели на пьедестал и не надели тернового венца? Чудо, да и только. А ведь он спел столько песен, что их хватило целому народу для памяти о целой эпохе. Наверное, дело в том, что он никогда не был непререкаемо монументален. Наоборот, он был прекрасно несовершенен, превосходно, победительно несовершенен и потому не был обоготворен и остался безнаказанным. Звали его Леонид Осипович Утесов.

Алексей СИМОНОВ

АКЦЕНТ УТЕСОВА, или О ПОЛЬЗЕ ЧЕРНОВИКОВ

Я копался в своем архиве в поисках материалов по двум фильмам, претерпевшим в свое время всякие пертурбации под недремлющим оком начальства и под моими (а чьими же еще?!) ножницами. И там, в архиве, обнаружил черновик вполне благополучных, давно напечатанных воспоминаний о Леониде Осиповиче Утесове и о том, как я снимал о нем телевизионный кинофильм. В этом черновике оказалось несколько страничек, которые тогда напечатать не удалось, вернее, я согласился их не печатать. И сразу вспомнились мне милейший и по сию пору работающий все в том же «Искусстве кино» Фима Левин и застенчивая неловкость его слов: «Все напечатаем, но кроме этого куска — ты же понимаешь...» — и обоюдный стыд, и прочитываемое за этим, хотя и невысказанное: «Может, если б я не был Левин, я бы попытался...» Неудобно быть евреем в своем отечестве — так стоял вопрос. Так он и стоит по сию пору. Изменилось лишь то, что теперь об этом можно говорить и черновичок этот напечатать.

чит она. Путаюсь в соплих, прибегает мальчик лет 10 — 12.

— Это Утесов, — говорит она ему. — Он умрет, и ты его больше не увидишь. Смотри сейчас.

Я сказал: «Дура!» — захлопнул дверцу, уехал. Какое море, какое небо, какое счастье? Все куда-то улетучилось. Такова цена популярности.

Мне предложили убрать из картины эту утесовскую байку. «Она груба», — говорили мне. «Она неуважительна по отношению к зрителям», — говорили мне. «Это пошлость», — говорили мне.

Я пришел к Утесову.

— Знаете что, Алеша, — сказал старик, — вы закажите студию или как там это у вас называется, а я вам одно место переозвучу. Я же знаю, что их там смущает. Вместо «Яшка, Яшка» я крикну: «Сашка, Сашка». — Вы думаете, я не попаду в артикуляцию? Ах вы думаете, что они все-таки не отстают?

Я стал его уговаривать позвонить высокому начальству. Он отказывался. Он говорил, что уже не боец, что он всю жизнь дрожит при слове «начальство», что надо попробовать переозвучить, а уж если не выйдет...

Картина к тому времени была готова. Поэтому я продолжал настаивать, говоря, что стоит дать палец... и от картины полетят пух и перья. Словом...

— Давайте номер, — сказал Утесов. — Здравствуйте, N.N., это Утесов.

— Пауза. — Тут про меня картину де-

лают. — Пауза. — По-моему, получается... Нет, у меня вопрос: зачем мне второй раз пытаются сделать обрезание? — Длинная пауза, и по выражению его лица я вижу, что на том конце провода начальство помирает от смеха. Утесов бесстрастен. — Да? Большое спасибо. — Он кладет трубку. — Он сказал, чтоб, пока он не посмотрит, мне обрезания не делали, — и только тут теряет серьез и сам начинает улыбаться.

Так что сказать нашим детям? Я бы сказал так: в 1885 году в городе Одессе родился в еврейской семье мальчик, фамилия которого была Блаублат, что в переводе с идиш означает «голубая кровь». Он рано стал артистом и, когда выбирал псевдоним, нашел себе нечто гордое и одинокое — и стал Утесовым. Даже в самые худшие для псевдонимов времена, мне кажется, его псевдоним никто не пытался содрать с него живьем: Утесов — это уже звучало вечно.

А все-таки он болел болезнями не только своего времени, но и своего народа. И поэтому-то в самой большой его радости всегда присутствовали доля грусти и толика самоиронии. В самом большом горе, на дне — зернышко улыбки, капля надежды. И любимыми писателями его были, во-первых, Шолом-Алейхем, а во-вторых, Бабель.

А вместе с этим и вокруг этого он был истинный одессит: веселый, шумный, славолубивый, напористый, как и положено уроженцу большого города.

Фото Артур РИКЕЛЬМАНА.

Вот и все. Осталось только прокомментировать несколько мест в этой главе. Там есть разные дипломатические умолчания. В них виновен только я сам.

Редакторы, которые нажимали на «одессизм», — Бог с ними, а нахальный редактор, сказавший про Одессу и Биробиджан, — это, увы, я сам, дружок тогда не нашлось.

Человек, которому звонил Утесов — это, безусловно, Сергей Георгиевич Лапин, тогдашний Кравченко Гостелерадио. Ситуация без этого имени теряет пикантность, надо ведь учесть, что товарищ Лапин сам «русскоязычные меньшинства» сильно недолголюбивал.

И с байкой был забавный нюанс. Убрать ее требовал наш тогдашний директор «Экрана» Борис Михайлович Хессин, которому тоже казалось неловким, чтобы человек с такой сомнительной, несмотря на удвоенное «с», фамилией просто так взял и пропустил в эфир историю, рассказанную с «одесским» акцентом.

Милых людей было много. Ковыряя собственные раны, они всю свою тайную боль вольно или невольно вымещали на других, умножая зло мира.

Вы спросите: при чем тут кино?

А при том, что черновичок-то вот он, а дубль с пением романса «Пара гнедых», где Утесов плакал прямо в кадре, я дал себя уговорить не включать в картину, заменить другим, бесслезным.

Где он теперь? То-то.